

ШЕСТИДЕСЯТИЛѢТІЕ

1843 -- 1903

ПОКРОВСКОЙ ЕДИНОВѢРЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ

въ Холмско-Варшавской епархіи.

СВЯЩЕННИКЪ

Александръ Никольскій.

ВАРШАВА.

ТИПОГРАФІЯ ВАРШАВСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА.

Краковское Предмѣстье, № 3.

1904.

10/10

Шестидесятилѣтіе (1843—1903) Покровской единовѣрческой церкви, въ Холмско-Варшавской епархіи.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ прошедшемъ 1903 году исполнилось 60 лѣтъ со времени устройства единовѣрческаго прихода при Покровской церкви. Это событіе не должно быть пройдено молчаніемъ. Въ самомъ дѣлѣ, Покровская единовѣрческая церковь, что въ селѣ Покровскомъ, Сувалкской губ., по своему положенію должна имѣть громадное значеніе среди мѣстнаго раскола. Она должна быть для него свѣтильникомъ, поставленнымъ на высокую гору, и такъ ярко свѣтить, чтобы свѣтъ ея не могъ укрыться отъ взора живущихъ кругомъ ея раскольниковъ. Она должна быть магнитомъ, притягивающимъ ихъ въ лоно святой церкви. Въ виду такого значенія ея, для насъ важно исторически прослѣдить самое образованіе ея и посмотрѣть, насколько она приблизилась къ своему идеалу въ продолженіе своего шестидесятилѣтняго существованія; какъ много она внесла свѣта въ среду мѣстнаго раскола; какова была та почва, на которой пастыри церкви сѣяли сѣмя святой истины; каковы были отношенія къ церкви рас-

Съ дозволенія Духовной Цензуры.
Варшава, 2 января 1904 г.
Цензоръ, Каѳедра́льнѣй Протоіерей П. Каллашъ.

Оттискъ изъ Х.-Варш. Епарх. Вѣстн. за 1904 г.

кольниковъ; чѣмъ объясняется слабый успѣхъ ея по отношенію къ нимъ и проч. Въ рѣшеніи данныхъ вопросовъ мы руководствуемся мѣстнымъ церковнымъ архивомъ и свидѣтельствами старожиловъ. Считаемъ не лишнимъ заранее оговориться, что мы будемъ держаться болѣе объективной почвы.

§ 1. Основаніе и устройство церкви.

Наблюдая тѣ или другія явленія въ жизни природы или въ жизни человеческой, мы по законамъ нашего ума естественно стремимся отыскать причины этихъ явленій. Переходя къ занимающему насъ вопросу, мы также должны указать на причины появленія Покровской единовѣрческой церкви. Напрасно мы стараемся найти указаніе на эти причины въ мѣстномъ церковномъ архивѣ. Правда, въ немъ есть указаніе на то, что главнымъ инициаторомъ, возбудившимъ ходатайство по постройкѣ церкви, былъ пѣкто Оирсъ Пименовъ Радичъ, раскольникъ безпоповецъ изъ деревни Погорѣлецъ. Это былъ маститый старикъ высокаго роста, имѣвшій большое вліяніе на своихъ собратьевъ. Изъ архива также извѣстно, что этотъ Оирсъ Радичъ, хлопотавшій о постройкѣ для раскольниковъ церкви и присоединеніи ихъ къ ней на правахъ единовѣрія, и не думалъ затѣмъ переселяться на отведенную ему при церкви правительствомъ землю, а попрежнему жилъ въ деревнѣ Погорѣлецъ; дѣло дошло до того, что Епархіальное Начальство въ 1858 году оговорило у Радина данную ему усадьбу и отдало другому. Раскольники объясняютъ этотъ

поступокъ Радина тѣмъ, что онъ не нуждался въ отведенной ему землѣ, имѣя достаточное количество своей собственной. Но тогда, почему онъ не отказался отъ этой земли при самомъ надѣлѣ его всѣхъ присоединившихся къ церкви? Оставаясь при данныхъ, сообщаемыхъ намъ мѣстнымъ архивомъ, мы затрудняемся сказать, какія причины побудили Радина предпринимать весьма трудное дѣло по устройству церкви для желающихъ присоединиться къ ней изъ раскола. Было ли оно плодомъ его собственнаго сознанія мертвенности и безжизненности раскола или оно было вызвано другими мотивами и соображеніями? Если принять во вниманіе его отношеніе къ дарованной ему землѣ, то необходимо болѣе согласиться съ первымъ положеніемъ. Старикъ Радичъ, безъ сомнѣнія, въ глубинѣ своей души убѣжденъ былъ въ гибельности раскола. Но, съ другой стороны, у Радина, вѣроятно, были и другіе замыслы. Извѣстно, что отказавшись отъ раскола, онъ былъ плохимъ и единовѣрцемъ. Въ церковь ходилъ очень рѣдко, а умирая, притворился нѣмымъ предъ приходившимъ къ нему для папутетвованія священникомъ. Если вѣрить разказу старожиловъ, то нужно сказать, что замыслы у Радина были далеко не чистые. Вотъ что разказываютъ про него старики. Какъ извѣстно, земля, принадлежащая въ настоящее время причту Покровской единовѣрческой церкви, ранѣе составляла собственность пѣкоего Липата Никитина, раскольника изъ одной съ Оирсомъ Радичемъ деревни. Этотъ Липатъ Никитинъ на своей землѣ устроилъ винокуренный заводъ и продавалъ водку. Однажды къ нему при-

пель Оирсъ Радинъ и попросилъ у него водки въ долгъ. Никитинъ ему отказалъ. Тогда Радинъ поклялся при всѣхъ, собравшихся въ корчму, что онъ выживетъ Липата Никитина изъ его усадьбы и винокуренный заводъ его уничтожить. „Скорѣе на моей ладони выростутъ волоса, нежели ты меня отсюда выгонишь”, отвѣчалъ ему Никитинъ.—„А вотъ посмотримъ”—пригрозилъ ему Оирсъ и удалился. Сговорившись съ нѣсколькими другими представителями мѣстнаго раскола, Оирсъ отправился съ ними въ Варшаву, подалъ одновременно прошенія Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Никанору и Его Свѣтлости Князю Намѣстнику о принятіи раскольниковъ въ лоно святой церкви на правахъ единовѣрія, упомянувъ, что они имѣютъ и подходящее для постройки церкви мѣсто, т. е. усадьбу Липата Никитина. Это было въ началѣ 1843 года. Владыка обрадовался такому благому намѣренію гибнущихъ въ расколѣ людей и, не откладывая дѣлъ въ дальній ящикъ, совмѣстно съ гражданскимъ начальствомъ ревностно принялся за устройство новаго прихода и церкви. Оирсъ Пименовъ Радинъ ликовалъ, возвращаясь изъ Варшавы. Миссію свою онъ выполнилъ очень удачно и на этомъ совершенно успокоился. Но великое дѣло, имъ возбужденное, не остановилось. На томъ мѣстѣ, гдѣ люди упивались виномъ, творили беззаконія, гдѣ царствовалъ грѣхъ во всей своей силѣ, тамъ возсіяла благодать Божія.

Вызванъ былъ изъ Калужской губерніи священникъ Николай Леонтіевъ. Прежде построения церкви устроенъ былъ въ селѣ Покровскомъ (первоначально

Каролинѣ) молитвенный домъ, находившійся ранѣе въ деревнѣ Вишторгахъ. На постройку временнаго молитвеннаго дома было отпущено въ 1844 году 179 р. 79 коп. Сейчасъ же было приступлено и къ строительству церкви. Профессору Архитектору Тову предписано было составить планъ церкви. На постройку ея отпущено 28 тысячъ¹⁾.

При составленіи смѣты губернскому архитектору Маерскому и священнику Леонтіеву было предписано „не упустить изъ виду никакихъ издержекъ на матеріалы всякаго рода, работы, украшенія, внутреннее устройство и тому подобное... ибо по составленіи нынѣ смѣты и ассигнованіи по онымъ суммы, невозможно будетъ просить никакихъ добавокъ” и всякій недостатокъ будетъ отнесенъ къ вивѣ священника и архитектора²⁾. Архитекторъ во всемъ долженъ былъ совѣтоваться со священникомъ Николаемъ Леонтіевымъ. Самый планъ церкви и смѣта расходовъ составлены по желанію единовѣрцевъ. Согласно желанію послѣднихъ, церковь должна быть построена изъ кирпича на каменныхъ фундаментахъ крестообразно о восьми куполахъ³⁾, о двухъ престолахъ—во имя Покрова Пресвятыя Богородицы въ лѣтней церкви и во имя Святителя Христова Никомая въ теплой; сверхъ того, предполагено было устроить въ теплой или зимней церкви еще одинъ придѣлъ во имя того

1) Указъ Консист. № 598-й 1844 г.

2) Распоряженіе Арх. Никанора за № 1049-мъ 1844 г.

3) Церковь должна была изображать восьмиконечный крестъ.

святого, въ день котораго совершится заложение храма. Таковымъ днемъ былъ третій день мѣсяца Мая, въ каковой читается память святого Феодосія Печерскаго; поэтому, во имя его и устроены лѣвый при-дѣлъ въ зимней церкви. Куполы по составленному проекту должны быть покрыты англійскою жестью, а самая церковь желѣзною жестью; длина ея должна простираться на 67 польскихъ локтей⁴⁾, ширина на 37 и высота отъ поверхности земли до главнаго карниза на 14 локтей. Иконостасы должны быть деревянные столярной безъ рѣзьбы работы съ иконами на доскахъ, мѣстами покрыты золотомъ; въ лѣтней церкви иконостасъ долженъ быть покрытъ свѣтлолазуревой краской, а въ зимней перламутровой⁵⁾. Колоколовъ для церкви положено было отлить пять; изъ нихъ первый вѣсомъ въ 35 пудовъ, второй—8, третій—4, четвертый—2 и пятый въ одинъ пудъ. Отлитіе колоколовъ происходило въ Варшавѣ при непосредственномъ наблюденіи священника Леонтіева и выборныхъ прихожанъ. На постройку церкви и покупку колоколовъ было ассигновано 16434 руб. 96½ коп.; на устройство трехъ иконостасовъ 3417 руб. 18 коп. на покупку церковной утвари 1518 руб., 40 коп., ризницы 426 руб. 5 коп., церковныхъ книгъ 300 руб.⁶⁾

⁴⁾ Польскій локоть—22, 68 дюймамъ.

⁵⁾ Къ сожалѣнію, при бывшемъ въ 1896 году ремонтѣ церкви по желанію протоіерея Добровольскаго всѣ иконостасы покрыты красной краской, что отняли у церкви много свѣта.

⁶⁾ Указъ Консисторіи за № 182-мъ 1844 г.

и необходимыхъ при совершеніи богослуженія вещей 322 руб. 50 коп.⁷⁾.

Его свѣтлость князь намѣстникъ повелѣлъ приступить къ постройкѣ церкви въ возможной поспѣшности. Образованъ былъ строительный Комитетъ, въ составъ котораго вошли: начальникъ Сейнскаго уѣзда Польковскій, священникъ Николай Леонтіевъ, уѣздный архитекторъ, два крестьянина Ойрсъ Радинъ, и Евфимій Ивановъ и кондукторъ. Первымъ кондукторомъ былъ избранъ архитекторъ перваго класса Петриковскій; въ 1848 году на мѣсто его былъ избранъ нѣкто Викентій Донбровольскій съ условіемъ, „дабы онъ табаку не нюхалъ, трубки и сигаръ не курилъ, водки не пилъ и ничѣмъ не оскорблялъ обыкновеній, принятыхъ у старообрядцевъ⁸⁾“. Но Донбровольскій не выдержалъ такой пытки и сейчасъ же убѣжалъ въ Пруссію; его мѣсто замѣнилъ нѣкто Хрипановскій. Комитету дана была особая инструкція. Главный надзоръ за постройкой церкви былъ порученъ Августовскому гражданскому губернатору. Іюля 23 дня 1846 года Архіепископъ Никаноръ далъ благословеніе священнику Леонтіеву освятить самое мѣсто подъ постройку церкви. Начались работы. Построеніе церкви шло „со всевозможнымъ сбереженіемъ расходовъ“. Священникъ Леонтіевъ долженъ былъ доносить архипастырю о ходѣ работъ по четвертямъ года⁹⁾. Для росписи иконостасовъ былъ вызванъ изъ Чернигов-

⁷⁾ Указъ Консисторіи за № 1266-мъ 1844 г.

⁸⁾ Указъ Арх. Никанора за № 606-мъ 1848 г.

⁹⁾ № 264-й 1846 г.

ской губерніи живописецъ Иванъ Никитинъ Строгановъ. Работу свою онъ выполнилъ очень неудовлетворительно. По сообщенію компетентныхъ лицъ причиною такого отношенія Строганова къ своему дѣлу было незначительное вознагражденіе за трудъ. Въ маѣ мѣсяцѣ 1849 г. работы по церкви прекратились. Причиной былъ капризъ столяра, слесаря и красильщика, по отношенію къ которымъ пришлось употребить принудительныя мѣры. Хотя Его свѣтлость князь намѣстникъ предписалъ окончить постройку церкви непремѣнно въ 1848 году, но она была готова только въ 1850 г. Мая 11 дня 1850 г. предписано было священнику Николаю Леонтиеву освятить церковь; а самое освященіе совершено 23 іюля того же года, т. е. въ тотъ самый день, когда въ 1846 году Архіепископъ Никаноръ далъ благословеніе на освященіе мѣста подъ церковь. Такимъ образомъ, церковь строилась въ продолженіи четырехъ лѣтъ. Два престола въ теплой церкви освящены въ 1852 году. Церковь явилась въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ она заранѣе предносилась взору единовѣрцевъ. Всѣ планы и проекты приведены въ точное исполненіе. Оставалось только устроить ограду и пріобрѣсти нѣкоторые недостающіе предметы. Для послѣдней цѣли казна отпустила 4179 руб. 85 к. На содержаніе церкви въ 1850 г. было ассигновано 230 руб. 94 коп. Изъ нихъ 100 р. отпущено на освѣщеніе, вино, ладонъ и просфоры; 60 руб. на содержаніе при церкви сторожа, 46 р. 46 к. на ремонтъ причтовыхъ строеній и 24 р. 48 к. на уилату податей: оброка за землю 16 р. 23 к., подымнаго 1 р. 35 к., ливерунка 1 р. 80 к.,

шальварка прежняго 1 р. 50 к. и шальварка добавочнаго 3 р. 60 к. Въ 1852 г. содержаніе церкви увеличено на 97 р. 42½ к. Съ 1854 г. ассигновано 327 р. 88 к. каковая сумма получается и въ настоящее время. На подати ежегодно выдавалось 24 руб. 48 к. до 1871 г., когда эта плата по вышедшимъ новымъ законоположеніямъ была прекращена.

По вопросу объ управленіи Покровской единовѣрческой церковію мы приведемъ выдержки изъ секретнаго предписанія Святѣйшаго Синода отъ 5 апрѣля 1845 г. Архіепископу Варшавскому Никанору. „Касательно способа управленія единовѣрческихъ церквей, говорится въ этомъ предписаніи, наблюдать непремѣнно и со всей точностью за исполненіемъ Высочайше утвержденныхъ въ 1800 г. правилъ безъ малѣйшаго стѣсненія единовѣрцевъ въ ихъ обычаяхъ и церковно-хозяйственномъ порядкѣ... чтобы въ дѣлахъ единовѣрческихъ церквей не было допускаемо никакого участія ни Духовныхъ Консисторій, ни другихъ Духовныхъ Начальствъ, кромѣ одного Преосвященнаго, и чтобы Преосвященный всѣ таковыя дѣла, за исключеніемъ лишь требующихъ законнаго слѣдствія, непремѣнно разрѣшалъ самъ, для исполненія же своихъ распоряженій и для ближайшаго надзора за единовѣрческимъ духовенствомъ и паствою назначалъ благочиннаго изъ среды того же духовенства“. Такимъ образомъ, единовѣрческія церкви по своему управленію выдѣляются изъ ряда другихъ православныхъ церквей. Все это указываетъ на особенную любовь и заботливость православной Русской церкви къ своимъ немощнымъ членамъ.

§ 2. Причтъ Покровской единовѣрческой церкви и его дѣятельность.

Настоятели: Протоіерей Николай Леонтіевъ (съ 1843 по 1866 г.), Протоіерей Іоаннъ Добровольскій—1866 (5 Авг.)—1902 (25 Апр.), Священникъ Александръ Никольскій съ 23 Мая 1902 г.

Помощники: Свящ. Тимоѳей Тихановскій—1891 (1 Ноября)—1896 г., Свящ. Евѳимій Зубаревъ—1896 (2 Дек.)—1899 г., Свящ. Порфирій Рудьковъ—1901 (2 Февраля)—1902 (25 Февр.), Свящ. Александръ Никольскій—1902 (25 Марта—23 Мая).

Діаконы: Михаилъ Архангельскій—1854 (21 Авг.)—1875 г., Андрей Барановскій—1876 (24 Окт.)—1877 г., Іовннъ Аносовъ—1877 (11 Мая)—1881 г., Севастьянъ Ягзуновичъ—1881 (два мѣсяца), Іларій Томашевичъ—1881 г. (16 Октября)—1883 г. Петръ Злотниковъ—1883 (30 Окт.)—1891 г.

Псаломщики: Андрей Петровъ (пономарь, а затѣмъ дьячекъ)—1843—1860 г. Тимоѳей Кузнецовъ (пономарь 1844 г.), Евѳимій Ивановъ (и. д. причетника 1850 г.) Григорій Пастуховъ (дьячекъ)—1860—1880 г. Николай Пастуховъ (пономарь)—1860—1880 г. Семенъ Сорокинъ (старшій псаломщикъ, затѣмъ младшій и, наконецъ, и. д. старшаго псаломщика)—1880 (16 Апр.)—1886 г., Евгеній Бердниковъ (млад. псал.)—1880—1881 г., Петръ Ивановъ (и. д. мл. псал.)—1881—1882 г., Лаврентій Толстовъ (стар. псал.)—1882—1884 г., Иванъ Поляновъ (и. д. мл. псал.)—1885—1887, Григорій Боярчиковъ (и. д. стар. псал.)—1886—1887 г., Іоаннъ Шкредковскій (ст. псал.) съ 1887 г., Александръ

Румянцевъ (мл. псал.)—1887—1889 г., Андроникъ Лобовичъ (мл. псал.)—1889—1896 г., Григорій Говядинъ (мл. псал.) 1898—1901 г., Емельянъ Элланскій (мл. псал.) съ 1901 г.

Первоначально по штату 1843 года къ Покровской единовѣрческой церкви положено опредѣлить священника, дьячка и пономаря: діаконскую вакансію предложено было открыть въ будущемъ, „если то возможно“; возможность эта приведена въ осуществленіе только въ 1854 году. Затѣмъ въ 1891 году діаконская вакансія замѣнена священнической. Первые члены причта—священникъ Николай Леонтіевъ и дьячекъ Андрей Петровъ назначены къ Покровской церкви по рекомендаціи митрополита Московскаго Фларета.

Протоіерей Николай Леонтіевъ сынъ священника Калужской губерніи. Образованіа школьнаго не получилъ. Въ молодые годы прислуживалъ при церкви. Съ 1804 года по 1818 годъ проходилъ въ разныхъ мѣстахъ Калужской епархіи должность псаломщика, въ 1819 году получилъ мѣсто инодіакона при Калужскомъ кафедральномъ соборѣ. Въ 1819 г. рукоположенъ во священника въ село Акулово, а отсюда Калужской единовѣрческой церкви, гдѣ съ 1833 по 1837 годъ исправлялъ должность благочиннаго. Въ 1843 году назначенъ къ новоосновывающейся мѣстной Покровской единовѣрческой церкви. Сюда онъ прибылъ далеко уже не молодымъ; ему было въ то время 52 года. А между тѣмъ дѣло, надъ которымъ онъ пріѣхалъ трудиться, было весьма не легкое. Построеніе церкви было возложено главнымъ образомъ

на его плечи; онъ долженъ былъ отвѣчать за всё недо-
смотри. Средства на постройку церкви было отпу-
щено 28 тысячъ съ предупрежденіемъ, что прибавки
отъ правительства никакой не послѣдуетъ. Изъ этого
затрудненія священникъ Леонтіевъ вышелъ съ честью.
Въ настоящее время намъ остается только удивляться,
какимъ образомъ за такую сравнительно небольшую
сумму денегъ удалось построить такой колоссальный
храмъ, какъ Покровская церковь. Правда, можно
сослаться на отдаленные годы, когда все было дешевле,
а деньги стоили дороже; можно, конечно, допустить и
это, но мы должны, стоя на безпристрастной почвѣ,
отдать должную дань уваженія всему строительному
комитету за его честное отношеніе къ своему долгу.
При построеніи церкви Священнику Н. Леонтіеву
приходилось ѣздить очень часто въ гор. Сейны, гдѣ
происходило собраніе членовъ комитета. Ѣздивъ од-
нажды о. Леонтіевъ и въ Черниговскую губернію въ
единовѣрческіе посады для знакомства съ постановкой
и ходомъ дѣла въ тамошнихъ единовѣрческихъ церк-
вахъ. Приходилось ему ѣздить нѣсколько разъ и въ
гор. Варшаву, между прочимъ, для наблюденія за от-
литіемъ колоколовъ по единовѣрческому пошибу. На
подобнаго рода поѣздки, соединенныя съ значитель-
ною тратою денегъ, не было предусмотрено какихъ
либо средствъ. По этому, о. Леонтіевъ, получая
всего лишь 600 руб. въ годъ жалованья и не имѣя
рѣшительно никакихъ доходовъ отъ своей паствы,
долженъ былъ по большей части тратить свои собствен-
ныя деньги. Когда же однажды онъ началъ хлопо-
тать о возвратѣ ему затраченныхъ имъ денегъ на

поѣздки по служебнымъ обязанностямъ, тогда ему
отвѣтили, что просьба его представляется Начальству
нестественной и не выгодной для рекомендаціи свя-
щенника; однако, по распоряженію Архіепископа Ни-
канора просьба его была удовлетворена, и ему выдали
за поѣздку въ гор. Варшаву 59 руб. 82½ к., а за
поѣздку въ Черниговскую губ. 234 р. 66 к. Много
огорченій пришлось ему испытать со стороны свѣт-
скаго начальства. Часто онъ оказывался безъ вины
виноватымъ. Свѣтское начальство, напримѣръ, тре-
бовало отъ него непремѣннаго ручательства за прихо-
жанъ, что послѣдніе употребятъ выданный имъ без-
платно казенный лѣсъ только на постройки жилищъ,
но никакъ не для другихъ какихъ либо своекорыст-
ныхъ цѣлей. Разумѣется, онъ не былъ въ силахъ
удержать разыгравшіяся страсти единовѣрцевъ, ко-
торымъ правительство дало всевозможныя льготы и
привилегіи. А между тѣмъ Августовскій Граждан-
скій Губернаторъ по доносу низшихъ чиновниковъ
жаловался на него Архіепископу Никанору, что о.
Леонтіевъ „не содѣйствуетъ устраниенію безпорядковъ
и исправленію не свойственныхъ дѣйствій своихъ
прихожанъ, а также не удовлетворяетъ требованіямъ
начальства¹⁰⁾”. По этому поводу Архіепископъ Ни-
каноръ предписывалъ о. Леонтіеву „духовными напо-
минаніями, внушать прихожанамъ какъ вообще нрав-
ственность, такъ равно, дабы они воздержались отъ
самоуправій потому что самоуправіе и нарушеніе

¹⁰⁾ № 59288 отъ 14 Сентября 1846 г.

существующихъ правилъ не должно ни въ какомъ случаѣ имѣть мѣста, ибо таковое, съ одной стороны, можетъ дать объ нихъ невыгодное мнѣніе, а съ другой подвергнуть ихъ отвѣтственности¹¹⁾». Свѣтское начальство вѣрило доносамъ капризныхъ единовѣрцевъ на о. Леонтіева и сейчасъ же относилось съ извѣстными представленіями къ Епархіальному Начальству, обвиняя о. Леонтіева, за что послѣднему неоднократно слѣдовали выговоры. Для характеристики отношеній свѣтскаго начальства къ о. Леонтіеву достаточно привести слѣдующій фактъ. По обвиненію единовѣрцами о. Леонтіева въ притѣсненіяхъ ихъ сваряжена была въ село Покровское слѣдственная комиссія изъ свѣтскихъ лицъ. Она допросила только однихъ крестьянъ, не считая нужнымъ попросить объясненій у священника. Разумѣется, оказался виноватымъ послѣдній. На него возвели страшныя обвиненія, что онъ притѣсняетъ прихожанъ, не давая имъ заниматься хозяйствомъ, подвергаетъ ихъ штрафамъ и наказаніямъ войта, скрываетъ отъ прихожанъ планы размежеванія земли и проч. Мало того, эта комиссія въ своемъ донесеніи губернатору касается и вопросовъ чисто религіознаго характера, что рѣшительно не должно было входить въ задачу ея. Между тѣмъ, на повѣрку выходило, что всѣ эти обвиненія были возведены на о. Леонтіева злобными и далеко недобрыми жителями села Покровскаго, которымъ онъ дѣлалъ строгія внушенія по поводу безцеремоннаго

¹¹⁾ № 305-й 1846 г.

вытравливанія ими своимъ скотомъ посѣяннаго хлѣба и сѣнокосовъ причта. Только послѣ сказаннаго для насъ понятно, почему о. Леонтіевъ 22 Февраля 1848 года просилъ у своего Архипастыря „покровительства и защиты отъ притѣсненій гражданскаго начальства“. Особенно много огорченій причинялъ ему начальникъ Сейнскаго уѣзда нѣкто Ревенскій, какъ членъ строительнаго по церкви комитета. Прихожане же помнятъ о. Леонтіева какъ строгаго, но честнаго и добраго старца. Умеръ онъ 75 лѣтъ отъ роду, прослуживъ при Покровской церкви 23 года. Въ вину ему, пожалуй, можно поставить малое количество обращенныхъ имъ къ церкви раскольниковъ, такъ какъ въ теченіи 23 лѣтъ онъ присоединилъ къ церкви только 59 человекъ. Но, съ одной стороны онъ заслуживаетъ извиненія по своей малоподготовленности для борьбы съ расколомъ и слабости своихъ физическихъ силъ, а, съ другой, еще болѣе тѣмъ обстоятельствомъ, что на первыхъ порахъ жизни новаго прихода гораздо труднѣе было бороться, если можно такъ выразиться, съ оцетивившимся расколомъ. Въ заслугу о. Леонтіеву нужно поставить хотя бы уже то, что присоединенныя имъ лица оставались и остаются до сихъ поръ вѣрными членами церкви. Въ настоящее время мы очень сожалѣемъ, почему о. Леонтіевъ ничего не предпринялъ для упроченія нравственнаго и матеріальнаго состоянія прихода. Заведенныя имъ добрыя начала къ настоящему времени имѣли бы широкій ростъ и благодѣтельное значеніе для прихода. Мы не видѣли бы теперь въ большихъ размѣрахъ ни моральнаго, ни матеріальнаго убожества среди единовѣрцевъ. Мож-

не думать, что о. Леонтьевъ въ послѣдніе годы своей жизни нуждался въ особенномъ отдыхѣ послѣ перенесенныхъ трудовъ и заботъ по постройкѣ церкви и всѣ надежды свои по упроченію прихода возложилъ на своего преемника. Таковымъ преемникомъ его и явился покойный протоіерей Іоаннъ Добровольскій.

Протоіерей Іоаннъ Добровольскій.

Онъ былъ сынъ псаломщика Костромской губерніи. Окончивъ по первому разряду Костромскую духовную семинарію, онъ поступилъ въ 1857 году діаконъ въ Казанской единовѣрческой церкви Черниговской губерніи; въ томъ же году рукоположенъ во священника къ Благовѣщенской церкви посада Воронка, Стародубскаго уѣзда; затѣмъ въ 1860 году перевеленъ къ Покровской единовѣрческой церкви слободы Радуль въ качествѣ старшаго священника.

Въ 1865 году проходилъ тамъ должность миссіонера проповѣдника. Въ 1866 г. 5 Августа назначенъ Святѣйшимъ Синодомъ къ Покровской единовѣрческой церкви, Сувалекской губерніи. За свои труды онъ удостоился получить много наградъ (до ордена Владимира 4 степени) и денежныхъ пособій.

Время жизни и дѣятельности о. Добровольскаго въ селѣ Покровскомъ счастливымъ образомъ совпало съ миссіонерскою дѣятельностію въ Пруссіи архимандрита Павла. Послѣдній убѣдилъ бѣжавшихъ нѣкогда въ Пруссію русскихъ раскольниковъ снова вернуться въ Россію и присоединиться ко святой церкви. Эти убѣжденія о. Павла совпали съ желаніемъ самихъ раскольниковъ освободиться отъ отбыванія воинской по-

винности въ Пруссіи и отъ обязательнаго изученія нѣмецкаго языка. Раскольники обратились къ русскому правительству съ соотвѣтствующимъ характеру дѣла прошеніемъ. О. Добровольскій, какъ единовѣрческій священникъ и какъ самый близкій по мѣсту жительства къ прусскимъ раскольникамъ и былъ командированъ къ нимъ для переговоровъ и присоединенія ихъ. Послѣ присоединенія ихъ ко св. церкви до отвода имъ земли въ Царствѣ Польскомъ о. Добровольскій долженъ былъ ежегодно ѣздить къ нимъ въ Пруссію для исполненія религіозныхъ потребностей ихъ¹²⁾. На поѣздки въ Пруссію ему ежегодно отпускалось отъ казны 300 руб. Затѣмъ, по переселенія ихъ въ Царство Польское до открытія для нихъ отдѣльнаго прихода (нынѣ при Александро-Невской церкви) онъ долженъ былъ ежегодно ѣздить въ село Благодатное (имѣнія Бискупице и Кукалы) съ тою же цѣлію, что и въ Пруссію. На поѣздки въ село Благодатное ему отпускались средства отъ Епархіальнаго Начальства. Эти поѣздки отнимали у о. Добровольскаго много силъ и здоровья. Много пришлось ему потрудиться при самомъ переселеніи Прусскихъ раскольниковъ въ Царство Польское и при водвореніи ихъ на мѣсто новаго жительства. Тяжелые дни выпали на его долю, когда самое дѣло, переселенія раскольниковъ было закончено, а въ выдачѣ имъ земли произошла задержка въ виду оппозиціи со стороны поляковъ, занимавшихъ въ то время въ

¹²⁾ Въ Пруссію онъ совершилъ пять поѣздокъ.

средѣ гражданскаго управленія высшія должности. Онъ участвовалъ въ качествѣ члена во всѣхъ комиссияхъ, рѣшавшихъ вопросъ о переселеніи Прусскихъ раскольниковъ въ Царство Польское и о надѣлѣ ихъ землею. Нѣсколько разъ о. Добровольскому приходилось раздавать отпущенную правительствомъ единовѣрцамъ даровую землю. Это событіе было одной изъ причинъ, возвышавшихъ авторитетъ единовѣрческаго священника въ мѣстномъ краѣ. Благодаря тому, что о. протоіерей Добровольскій былъ раздаятелемъ разныхъ льготъ и привилегій, дарованныхъ правительствомъ обращающимся изъ раскола въ единовѣріе, онъ пользовался большою популярностью среди раскольниковъ, какъ человекъ, по ихъ выраженію, имѣющій руку у начальства. Раздача земли послужила большою приманкой для раскольниковъ. Но на сколько она была соблазнительна, на столько же не прочна и не утѣшительна. Въ формулярномъ спискѣ покойнаго о. протоіерея значится, что онъ присоединилъ изъ раскола 600 человекъ. Мы не удивимъ читателей, если скажемъ, что эти 600 человекъ являются для насъ теперь какъ бы фикціей. Они куда то исчезли какъ дымъ. Въ самомъ дѣлѣ, за 60 лѣтъ существованія прихода родилось 2416 человекъ, присоединилось 749 человекъ, 220 находится теперь въ Благодатненскомъ приходѣ; итого 3385 человекъ. Умерло за это же время 1465 человекъ; слѣдовательно, должно находиться въ наличности 1920 человекъ. Между тѣмъ въ настоящее время въ приходѣ не насчитывается даже одной тысячи человекъ. Къ такому результату мы приходимъ, не считая еще 40 семействъ,

присоединившихся къ церкви въ самомъ началѣ.-- По отношенію къ раскольниковъ покойный прот. считалъ бесполезной тратой времени и силъ вести собесѣдованія. Къ такому убѣжденію онъ пришелъ послѣ своего долготѣяго обращенія съ раскольниковъ. Поэтому съ мѣстными раскольниковъ онъ устроилъ единственную бесѣду, послѣ которой доносилъ Архіепископу Леонтію, что не видитъ никакой пользы отъ собесѣдованій съ раскольниковъ. Владыка въ отвѣтъ на это донесеніе убѣждалъ его продолжать собесѣдованія съ раскольниковъ, указывая на то, что только любовью и терпѣніемъ можно побѣдить заблужденіе. Но о. Добровольскій такъ и остался при своемъ убѣжденіи. Гораздо больше значенія онъ придавалъ частнымъ бесѣдамъ, пользуясь подходящими къ этому случаями. Бесѣды съ раскольниковъ священниковъ Тимофея Тихановскаго, Евимія Зубарева, а также діакона Злотникова безъ поддержки о. протоіерея не привели къ какимъ либо благополучнымъ результатамъ.

Убѣдившись въ совершенной кривотѣ раскольниковъ, покойный протоіерей началъ направлять всѣ свои старанія къ тому, чтобы Покровскую единовѣрческую церковь сблизить съ православною. Съ этою цѣлію въ 1878 году 5-го ноября онъ испрашивалъ у Архіепископа Леонтія благословенія на введеніе въ единовѣрческой церкви православнаго потнаго пѣнія подъ руководствомъ діакона Аносова и просилъ Владыку прислать изъ архіерейскаго хора потные обиходы. Владыка „благословилъ доброе дѣло“, но обиходовъ въ значительномъ количествѣ не оказалось. Діаконъ

Аносъ ревностно принялся за возложенное на него дѣло. Но, къ прискорбію о. протоіерея, ревнители древняго благочестія подняли цѣлую войну, которая всецѣло обрушилась на голову бѣднаго діаконна, привужденнаго послѣ этого перейти на другое мѣсто. Съ цѣлю сближенія съ православной церковію на просфорахъ изображался четвероконечный, а не восьмиконечный крестъ, эктеиѣ произносились по новому служебнику и проч. Такого рода дѣятельность значительно охладила ревность единовѣрцевъ по отношенію къ церкви, а раскольниковъ совершенно отшатнула отъ сближенія съ нею. Да проститъ мнѣ покойный о. протоіерей, если я скажу, что эта преждевременная поспѣшность приблизить и даже слить единовѣрческую церковь съ православной была главнѣйшей ошибкой его, которую приходится исправлять въ настоящее время.— Рычагомъ, должествующимъ перевернуть и уничтожить расколъ, должна быть школа. На нее мы возлагаемъ много надеждъ. Отъ школы ожидаютъ утѣшенія и о. Добровольскій. Въ этомъ отношеніи онъ, дѣйствительно, много потрудился. Хвала и честь ему за это. Но всетѣмъ и здѣсь допущенъ былъ нѣкоторый промахъ. Дѣло въ томъ, что министерство народнаго просвѣщенія, съ согласія и желанія Епархіальнаго Начальства, порѣшило устроить въ селѣ Покровскомъ единовѣрческое церковно-приходское училище съ общежитіемъ для учениковъ. По этому поводу Архіепископъ Іоанникій (1 Декабря 1868 г.) высказывалъ письменно особенную радость. Въ самомъ дѣлѣ, такого рода училище имѣло бы громадное миссіонерское и культурное значеніе въ мѣстномъ

краѣ. Дѣти воспитывались бы при храмѣ Возіемъ; изъ нихъ можно было бы составить громадный хоръ, который привлекалъ бы въ церковь лѣннихъ единовѣрцевъ. Кромѣ обычныхъ предметовъ школьнаго обученія съ ними можно было бы заниматься садоводствомъ и огородничествомъ; можно было бы обучать ихъ переплетному и столярному мастерствамъ и другимъ полезнымъ въ сельскомъ быту знаніямъ. Нѣтъ сомнѣнія, что это училище достигло бы громадныхъ размѣровъ, такъ какъ родители по бѣдности своей съ удовольствіемъ отдавали бы въ училище своихъ дѣтей, гдѣ ихъ не только бы обучали, но и бесплатно кормили. Но этому поистинѣ великому дѣлу не удалось сбыться.

По настойчивому желанію о. Добровольскаго, выказанному имъ оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода Толстому въ бытность послѣдняго въ селѣ Покровскомъ, это предполагаемое единое училище подраздѣлено было на три отдѣленія въ трехъ деревняхъ прихода. Эти отдѣленія обратились въ обыкновенныя начальныя министерскія училища. Занятія въ нихъ начинаются съ половины октября и оканчиваются къ 25 марта, т. е. продолжаются только пять мѣсяцевъ съ праздничными отдыхами. Понятно, что въ такой краткій срокъ едва ли можно достигнуть благихъ результатовъ. Бѣда эта не поправима, такъ какъ никто и ничто не въ состояніи побудить родителей отдавать дѣтей въ училища въ болѣе раннее время. Не то было бы при существованіи одного единовѣрческаго училища съ строго опредѣленными правилами. Что же касается вопроса о средствахъ

содержанія одного училища вмѣсто трехъ, то въ данномъ случаѣ пришлось бы ассигновать самую незначительную добавочную сумму денегъ къ той суммѣ, которая расходуется въ настоящее время; но и эта добавочная сумма вполнѣ покрывалась бы сбереженіями отъ расходовъ по содержанію въ порядкѣ одного училищнаго зданія вмѣсто двухъ и отъ удержанія платы за помещеніе Покровскаго училища. — Врученіе о. Добровольскому благочинничества надъ IV Варшавскимъ округомъ всецѣло оторвало его не только отъ сношеній съ раскольниками, но даже и отъ своего прихода. — Дѣятельность его по отношенію къ приходу ограничивалась почти совершеніемъ богослуженія и требъ. Проповѣдь рѣдко когда раздавалась въ стѣнахъ Покровской церкви; при церкви не существовало ни попечительства или братства, ни общества трезвости; о воскресныхъ и въбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ и понятія не имѣлось по дальности прихожанъ отъ церкви; церковной бібліотекой никто не пользовался. Отсюда понятна вся трудность служенія преемника о. Добровольскаго. Трудность этого служенія увеличивается еще и отъ того, что прежній порядокъ практиковавшійся въ жизни прихода, является для многихъ той святой нормой, которую не долженъ измѣнять его преемникъ. Положеніе послѣдняго въ данномъ случаѣ очень незавидное. Труды его на пользу прихода мало цѣнятся тѣми, которымъ онъ желаетъ принести благо; со стороны ихъ онъ не видитъ никакой поддержки, никакого нравственнаго утѣщенія. Перестать трудиться значитъ быть на-

емникомъ, а не пастыремъ, значить вѣчно терпѣть укору совѣсти и внутренній духовный разладъ.

О дѣятельности остальныхъ членовъ причта нѣтъ нужды и говорить. По большей части это были люди малообразованные, по уровню своихъ понятій не возвышавшіеся надъ крестьянами. На самыхъ первыхъ порахъ предписано было избрать причетника, который „знаетъ порядочно читать и пѣть по стариннымъ книгамъ“¹³⁾. Многимъ псаломщикамъ предписано было неоднократно изучать катихизисъ. Если же и попадали сюда люди болѣе или менѣе образованные, то они или волей или неволей должны были въ скоромъ же времени уходить отсюда. Какъ это ни странно, но нельзя указать ни одного члена причта мѣстной церкви, на котораго не было бы или тайныхъ анонимныхъ или открытыхъ доносовъ Епархіальному начальству. Надъ многими изъ нихъ производились слѣдствія. Нельзя не отмѣтить того факта, что съ 1880 по 1882 годъ, т. е. въ теченіе двухъ лѣтъ, перемѣнилось шесть псаломщиковъ, на что обратило вниманіе даже само Епархіальное Начальство, сдѣлавшее по данному случаю замѣчаніе о. Добровольскому, такъ какъ приходилось увольнять по разнымъ причинамъ тѣхъ лицъ, которыхъ онъ самъ рекомендовалъ Начальству съ лучшей стороны¹⁴⁾. Вообще отношенія между членами причта, вслѣдствіе труднаго подбора лицъ, въ теченіе шестидесятилѣтняго существованія Покровской цер-

¹³⁾ Указъ Ковс. № 280 1844 г.

¹⁴⁾ Указъ Ковс. № 2399 1882 г.

кви оставляютъ желать много лучшаго. Взаимныя жалобы и доносы Епархіальному Начальству почти не прекращались за все время. Этимъ бывшимъ несогласіемъ членовъ причта объясняется и партійное дѣленіе самихъ прихожанъ, дававшихъ часто полную волю своимъ страстямъ. Такимъ образомъ, дѣло шло не къ созиданію церкви, а къ ея разрушенію. Понятно также, что при такомъ положеніи дѣла невозможно было и думать о какихъ-либо успѣхахъ по отношенію къ расколу.

Что касается матеріальнаго положенія причта, то оно было въ общемъ удовлетворительно. Первоначально причтъ жилъ въ г. Сейнахъ; ему выдавались деньги на квартиру и прислугу; на эти деньги въ скоромъ же времени предписано было устроить временное помѣщеніе для причта на фольваркѣ Каролинѣ въ „самопоспѣннѣйшемъ времени“. Въ 1844 г. отпущено было на починку дома священника 217 р. 85½ к. серебромъ, на починку погреба 14 р. 72½ к. и на починку дома для прислуги 23 руб. 34 к. Въ томъ же году по смѣтѣ ассигновано на постройку дома священника 2104 р. 79 к. и на хозяйственныя строенія 317 руб. 16 коп. Для этой цѣли скуплены были нѣкоторыя постройки отъ бывшаго арендатора—Липата Никитина. Въ 1853 г. отпущено изъ казны 2444 р. 25 к. на починку строеній причта. Для той же цѣли въ 1871 г. выдано 4558 руб. 70 к. Священникъ первоначально получалъ жалованья 600 руб. дьячекъ—120 и пономарь 90 р. По штату 1867 г. назначено настоятелю жалованья 1200 руб., дьякону 500 р., когда же діаконская вакансія замѣнена помо-

щической, то помощнику назначено 800 р. старшему псаломщику 300 р. и младшему 250 р. Доходу отъ прихожанъ причтъ почти не имѣетъ.

§ 3. Прихожане.

Между раскольниками безпоповцами, бѣжавшими нѣкогда изъ разныхъ мѣстъ Россіи въ царство польское, была небольшая горсть раскольниковъ поповцевъ, поселившихся въ деревнѣ Вишторгахъ, Сейнскаго уѣзда, Сувалкской губерніи. Здѣсь поповцы имѣли свою моленную и управлялись избираемымъ ими изъ своей среды наставникомъ, который отправлялъ, на сколько умѣлъ, службу, крестилъ младенцевъ, исповѣдывалъ больныхъ и пріобщалъ запасными частицами, которыя получались съ Вѣтки, Могилевской губ., отъ бѣглыхъ поповъ. Окруженные со всѣхъ сторонъ раскольниками безпоповцами и, испытывая отъ нихъ невзгоды и притѣсненія, они начали мало-по-малу подумывать о присоединеніи къ церкви на правахъ единовѣрія. Выразителемъ этого желанія ихъ явился наставникъ ихъ крестьянинъ Кирилль Абрамовъ. Желаніе поповцевъ хорошо было извѣстно и безпоповцамъ. Нѣкоторые изъ послѣднихъ, сознавая всю тщетность раскола, также изъявляли, хотя и скрытно, свое желаніе присоединиться ко святой церкви. Представителемъ безпоповцевъ является въ данномъ случаѣ упомянутый нами выше Фирсъ Пименовъ. Уговорившись съ Кирилломъ Абрамовымъ и нѣкоторыми другими лицами, онъ энергично началъ хлопотать объ устройствѣ единовѣрческой церкви. Такимъ обра-

зомъ, первыми членами Покровской церкви являются главнымъ образомъ раскольники поповцы и незначительная часть безпоповцевъ. Первоначально о присоединеніи къ церкви просилось 53 семейства, но 13 семействъ по неизвѣстнымъ причинамъ отказались, отъ своего желанія и снова возвратились въ расколъ. Такія данныя мы находимъ въ архивѣ¹⁵⁾. Причина отступленія 13 семействъ снова въ расколъ для насъ повята. Въ начавшейся борьбѣ между свѣтомъ и тьмою естественно явились и немощные, не могшіе противостоятъ нападеніямъ своихъ изувѣрныхъ собратій.

Присоединившіеся къ церкви мѣстные единовѣрцы получили въ свое время отъ правительства множество льготъ и привилегій. Правительство заботилось о нихъ такъ, какъ заботятся о своихъ дѣтяхъ любящіе родители. Августовскій гражданскій губернаторъ Тыкель писалъ однажды священнику Леонтіеву: „Правительство способствуетъ всѣми мѣрами къ устраненію всѣхъ препятствій, могущихъ утрудять поселеніе единовѣрцевъ¹⁶⁾“. Такъ, они надѣлены были землей. Каждому ховину выдавалось земли, согласно его желанію, отъ 15 до 30 морговъ¹⁷⁾. Право на полученіе земли имѣли только единовѣрцы, притомъ тѣ, о которыхъ извѣстно, что они исполняютъ религіозныя обязанности, отличаются добропорядочностію и имѣютъ достояніе, по крайней мѣрѣ, такое,

¹⁵⁾ № 600-й 1844 г.

¹⁶⁾ № 29729-й 1846 г.

¹⁷⁾ № 39142-й 1844 г.

какое необходимо на первое обзаведеніе¹⁸⁾. На этомъ основаніи римско-католики, по присоединеніи къ православію, земли не получали. Получившіе воздѣланную пахатную землю освобождались отъ всякаго рода податей на 6 лѣтъ, а получившіе въ лѣсу на 12 л.¹⁹⁾. Для построенія жилищъ единовѣрцамъ выданъ даровой лѣсъ изъ ближайшихъ окрестностей²⁰⁾. Въ 1847 году Его Свѣтлость Князь Намѣстникъ обратилъ вниманіе на бѣдственное положеніе поселявшихся въ мѣстечкѣ Цѣшкинѣ (нынѣ дер. Николаевскъ) и, потому, сдѣлалъ распоряженіе отпустить три тысячи рублей на улучшеніе ихъ положенія при слѣдующихъ условіяхъ: пособіе дается въ видѣ ссуды отъ 50 до 90 рублей на одно семейство. Возвращеніе этихъ денегъ было разсрочено на 12 лѣтъ, начиная производство уплаты денегъ только черезъ два года послѣ ссуды. Для завѣдыванія этимъ дѣломъ составленъ былъ комитетъ изъ начальника уѣзда, священника и четырехъ прихожанъ.

Въ 1845 году въ гминѣ Сейны выдавали крестьянамъ муку. Сейнскій уѣздный начальникъ предписалъ чиновнику выдавать муку прежде всего единовѣрцамъ. Вотъ факты истинно отеческаго отношенія правительства къ единовѣрцамъ!

Указанныя льготы даны были и присоединившимся въ 1852 и 1868 годахъ.

Въ 1852 году присоединилось къ церкви 45 семействъ; имъ отведена земля въ мѣстечкѣ Копецъ

¹⁸⁾ № 2899-й 1844 г.

¹⁹⁾ № 2899-й 1844 г.

²⁰⁾ № 8327-й 1845 г.

(нынѣ дер. Александровскъ). Земля выдавалась имъ въ 1857, 1862, 1863 и 1866 годахъ. Выданъ также бесплатно строевой лѣсъ и денежное пособіе въ количествѣ 2951 руб. 55 коп. Названіе Александровскъ дано въ честь наследника престола Императора Александра Ц-го.

Въ 1868 году присоединилось 20 семействъ, прибывшихъ изъ Пруссіи. Для нихъ отведена земля въ дачѣ Лѣсянкѣ; каждому семейству, состоящему изъ трехъ работниковъ, выдавалось по 15 морговъ; большимъ семействамъ отпускалось по 30 морговъ. Въ 1870 году имъ прибавлено 246 морговъ худшей земли. Поселившіеся въ дачѣ Лѣсянкѣ образовали колонию, которой дано имя Константиновка.

Въ 1875 году жителямъ деревни Николаевскъ выдѣлено 200 морговъ добавочной земли изъ дачи „Червоный Кржижъ“.

Теперь перейдемъ къ описанію картины религіозно-нравственнаго состоянія первыхъ по времени единовѣрцевъ.

Льготы и привилегіи, раздаваемая въ свое время правительствомъ присоединявшимся къ церкви раскольникамъ, соблазнительнымъ образомъ дѣйствовали на очень многихъ изъ нихъ; неудивительно, что и обращеніе многихъ изъ нихъ къ церкви было далеко не искреннимъ. Этимъ и объясняются частые случаи отпаденія присоединившихся обратно въ расколъ. По поводу даннаго рода явленія присоединившіеся къ церкви раскольники не стѣснялись распространять вельпные слухи: будто бы само правительство позволило имъ „отлучаться отъ церкви, если они поже-

лаютъ”²¹⁾. Одинъ изъ отпавшихъ въ расколъ объяснялъ президенту города Сувалокъ, что „хотя онъ дѣйствительно вмѣстѣ съ прочими находился въ единовѣрческой церкви въ Покровскѣ и священникъ Леонтіевъ неизвѣстно что писалъ, однакоже онъ не подписывался на счетъ обращенія изъ раскола въ единовѣрческую церковь”²²⁾. Такова, раскольническая логика и совѣсть. Неужели только изъ любопытства онъ пришелъ въ церковь? Въ виду частыхъ отпаденій въ расколъ присоединенныхъ къ церкви архіепископъ Никаноръ предписывалъ священнику Леонтіеву „мѣрами наставленія и увѣщанія постараться обратить отпавшихъ къ церкви и впредь не прежде воссоединять съ единовѣріемъ раскольниковъ, какъ по достаточномъ убѣжденіи въ добросовѣстномъ ихъ намѣреніи и желаніи”²³⁾. Въ 1851 году Августовскій Губернаторъ доносилъ архіепископу, что, будучи въ селѣ Покровскомъ, онъ узналъ, что въ церковь народа ходитъ очень мало, что присоединившіеся не исполняютъ религіозныхъ обязанностей, что инициаторъ устройства единовѣрскаго прихода Ойрсъ Пименовъ не показываетъ добраго примѣра, не поселяется на отведенной ему землѣ, а живетъ въ деревнѣ Погорѣльцахъ среди раскольниковъ²⁴⁾. Таковы были первые здѣшніе единовѣрцы въ религіозномъ отношеніи. Еще ниже они стояли въ нравственномъ отно-

²¹⁾ № 957-й 1851 г.

²²⁾ № 5428-й 1848 г.

²³⁾ № 1606-й 1847 г.

²⁴⁾ № 803-й.

пении. Въ данномъ случаѣ многіе недостатки ихъ объясняются ложнымъ убѣжденіемъ, что будто бы само правительство ухаживаетъ за ними, какъ людьми очень нужными русскому государству. Стоя на этой ошибочной точкѣ зрѣнія, они на первыхъ же порахъ заявили Начальству, что если не будутъ удовлетворены всѣ ихъ желанія, то они и поселяться не будутъ на отведенной имъ землѣ²⁵⁾. Правительство гражданское и Начальство Епархіальное, можно сказать, вооружились особеннымъ терпѣніемъ и любовію, чтобы свести всѣ капризы единовѣрцевъ и такъ или иначе образумить ихъ. Но не смотря на данные имъ бесплатно лѣсъ, землю, льготу въ податяхъ, они требовали отъ правительства еще денегъ для вывозки лѣса, отказываясь въ противномъ случаѣ поселяться на данной имъ землѣ. Архіепископъ Никаноръ по этому случаю высказывалъ свое особенное удивленіе: „допустить не возможно, писалъ онъ, дабы всѣ, безъ изъятія, были нищія“²⁶⁾. Конечно, были среди присоединившихся и люди состоятельные, но они хотѣли продать свое обращеніе изъ раскола какъ можно дороже и какъ можно выгоднѣе. Такъ извѣстно, что Фирсъ Пименовъ, отказавшійся вмѣстѣ съ другими по бѣдности своей вывозить дарованный имъ лѣсъ, съ удовольствіемъ предложилъ 300 руб. въ залогъ по закупкѣ хлѣба для единовѣрцевъ²⁷⁾. Но большинство изъ нихъ были дѣйствительно бѣдняки, польстившіеся на даровую землю и лѣсъ. Изъ послѣднихъ многіе,

²⁵⁾ Авг. Гр. губ. № 47042-й 1844.

²⁶⁾ № 1011 1845 г.

²⁷⁾ № 1349-й 1849 г.

продавъ землю и лѣсъ, скрылись неизвѣстно куда. Снисходя къ требованіямъ единовѣрцевъ, правительство ассигновало для нихъ ссуду въ нѣсколько тысячъ рублей съ условіемъ возвратить въ теченіе 12 лѣтъ (см. объ этомъ выше). Поднятъ былъ вопросъ о томъ, выдать ли имъ деньги или же вмѣсто денегъ необходимые для нихъ продукты. Въ дѣлахъ поднятія благосостоянія ихъ рѣшено было выдать пособіе натурой. Но единовѣрцы, когда имъ предложили получать хлѣбъ, отказались отъ него, требуя денегъ. Можетъ быть, въ данномъ случаѣ они были и правы, потому что, по словамъ стариковъ очевидцевъ, имъ выдавали то, въ чемъ они не нуждались. Отказываясь брать отпущенный для построекъ лѣсъ, единовѣрцы тѣмъ не менѣе оцезъ усердно похищали казенный лѣсъ и дрова, „оказывая полное сопротивленіе стражѣ“. Въ виду этого своеволія единовѣрцевъ, Августовскій Губернаторъ предписалъ Сейнскому уѣздному начальнику и Поморскому лѣсничему „бдительнѣйшій мѣстный надзоръ въ отвращеніе самовольнаго забора дровъ единовѣрцами“²⁸⁾. Мая 24 дня 1847 г. начальникъ Сейнскаго уѣзда Польковскій жаловался священнику Николаю Леонтиеву, что жители деревни Николаевскъ въ своихъ видахъ нарочно поджигаютъ лѣсъ и просятъ убѣдить ихъ пастырскими мѣрами не дѣлать этого. Жители села Покровскаго, если не превзошли, то во всякомъ случаѣ не уступили своими дурными качествами жителямъ деревни Николаевскъ

²⁸⁾ № 34058-й 1846 г.

Въ 1847 году они похитили упавшую стодолу, принадлежащую священнику Леонтиеву, такъ что послѣдній вынужденъ былъ жаловаться начальнику Сейнскаго уѣзда²⁹⁾. Они же заявили слѣдственной комиссiи о своемъ нежеланiи поселаться на отведенной имъ землѣ въ виду будто бы песчаной и безводной почвы. Когда же, съ согласiя священника, имъ была отведена часть церковной земли взаменъ ихней, то они рѣшительно заявили, что не будутъ поселаться, пока имъ не отдадутъ всей земли причта безъ всякаго замѣна съ ихъ стороны³⁰⁾. Требованiе довольно странное. Каждому изъ нихъ дано было по 30 морг. земли, тогда какъ причту дано только 60 морговъ изъ которыхъ половина—одно болото. Очевидно, они желали, чтобы причтъ совершенно не имѣлъ земли и чрезъ это находился въ нѣкоторой зависимости отъ нихъ. По данному случаю гражданское начальство дѣлало даже запросъ священнику Леонтиеву, и послѣдній долженъ былъ доказывать необходимость снабженiя причта землей.

Особенную неискренность въ присоединенiи къ церкви и неблагодарность къ заботамъ правительства проявили Прусскiе раскольники, поселенные въ дачѣ Лѣсянкѣ. Въ 1870 году Поморскiй лѣсничiй жаловался на нихъ и духовному и свѣтскому начальству, что они распродали выданный имъ безплатно строевой лѣсъ, а сами принялись за похищенiе казеннаго лѣса.

²⁹⁾ № 7450-й и 3907-й 1847 г.

³⁰⁾ № 25 1847 г.

Здѣсь, какъ мы уже сказали раньше, поселилось 20 семействъ, присоединившихся къ церкви. Въ настоящее время осталось на мѣстѣ и вѣрнымъ церкви только одно семейство Рымовыхъ. Остальные же, продавъ землю полякамъ и раскольникамъ, исчезли неизвѣстно куда. Протоіерей Добровольскiй сначала къ этому явленiю относился совершенно спокойно, но когда увидѣлъ, что число его прихожанъ пошло быстрыми шагами на убыль, началъ въ 1885 году хлопотать, чтобы по отношенiю къ единовѣрцамъ примѣнено было Высочайше утвержденное постановленiе 14 Декабря 1875 года, опредѣляющее права владѣльцевъ усадьбъ въ русскихъ селенiяхъ близъ Новогеоргіевской крѣпости. По этому постановленiю, вопреки указу 1864 года, помянутые владѣльцы могутъ продавать свои земли только лицамъ православнаго вѣроисповѣданiя; земли же, проданныя нотаріальными актами ранѣе этого времени иновѣрцамъ, засчитаны только въ двадцатилѣтнюю аренду, по истеченiи коего срока должны быть возвращены прежнимъ владѣльцамъ. Въ 1885 г. 27 февраля протоіерей Добровольскiй писалъ Архіепископу Леонтию: „Вслѣдствiе многочисленныхъ причинъ, въ большинствѣ отъ поселянъ независѣвшихъ, матеріальное положенiе ихъ въ настоящую пору находится въ незавидномъ состоянiи. Поэтому, есть основанiе предполагать, что нѣкоторые изъ моихъ прихожанъ вынуждены будутъ пустить свои надѣлы въ продажу, съ чѣмъ вмѣстѣ грозитъ опасность и колебанiя цѣлости прихода. Посему, въ видахъ поддержанiя цѣли, съ коею Правительство водворяло православно-русскiй элементъ въ здѣшней мѣстности, а

также и для твердости состава единовѣрческаго прихода, единственнаго на весь Привислянскій край, я осмѣливаюсь покорнѣйше просить Ваше Высокопреосвященство войти съ кѣмъ слѣдуетъ въ сношеніе, дабы Высочайше утвержденное постановленіе о поселенцахъ Новогеоргіевскихъ было распространено и на моихъ прихожанъ. Изъ этихъ словъ о. протоіерея видно, что онъ только предполагаетъ наступленіе грядущей бѣды, могущей поколебать цѣлость прихода. На самомъ же дѣлѣ эта бѣда давно уже наступила и была непоправима. Скажемъ по этому поводу, что скудное матеріальное положеніе единовѣрцевъ вполнѣ зависѣло отъ ихъ лѣности и нежеланія заняться какъ слѣдуетъ хозяйствомъ. Земля дана имъ хороша. Крестьяне нашихъ сѣверныхъ губерній благословляли бы Бога, имѣя такую землю. Въ самомъ дѣлѣ, живущій рядомъ съ нашими старообрядцами поляки и нѣмцы мало въ чемъ нуждаются и никогда не испытываютъ той бѣдности, въ какую влѣзаетъ здѣсь русскій человѣкъ. Кстати замѣтимъ, что единовѣрцы и теперь очень бѣдны; у нѣкоторыхъ изъ нихъ, по словамъ поэта Гейне, „глядитъ бѣдность въ каждую прорѣху и изъ очей глядитъ бѣдность“.

Въ 1872 году изъявили согласіе присоединиться къ церкви и переселиться въ Россію 322 прусскихъ раскольника (63 семейства). Для нихъ отведены два имѣнія „Бискупице“ и „Кукалы“ въ Варшавской губерніи. Каждому семейству выдано было по 60 руб. Земли выдавалось на каждое семейство отъ 8 до 32 морговъ. Имъ даны были тѣ же льготы, что и присоединившимся ранѣе. Переселеніе происходило въ 1872,

1877 и 1880 годахъ. Переселились 64 семейства. Каковы были по своей надежности эти переселенцы, можно видѣть изъ слѣдующаго факта. Въ 1883 году Варшавскій Генералъ Губернаторъ въ своемъ рапортѣ³¹⁾ министру внутреннихъ дѣлъ доносилъ, что изъ присоединившихся въ 1872, 1877, 1880 годахъ 64-хъ семействъ прусскихъ раскольниковъ къ 1883 году 26 хозяевъ продали свои усадьбы, 16 сдали въ аренду и 1 заложилъ. Въ дальнѣйшихъ словахъ Генералъ Губернаторъ дѣлаетъ слѣдующую характеристику ихъ: „ведутъ себя дурно, предаются пьянству и вообще оказались вовсе недостойными заботливости о нихъ правительства. Въ Скульскомъ казенномъ лѣсу похитили лѣса на 6000 рублей“. Поэтому когда въ 1883 году прусскіе раскольники въ количествѣ 63 семействъ обратились съ просьбою къ Архіепископу Леонтію походатайствовать за нихъ о принятіи ихъ въ русское подданство и присоединеніи ихъ къ церкви съ условіемъ дарованія имъ бесплатно земли, то Владыка отнесся къ ихъ просьбѣ далеко не сочувственно; гражданское начальство, въ свою очередь, не нашло нужнымъ увязить ихъ просьбу. Изъ поселившихся въ имѣніяхъ „Бискупице“ и „Кукалы“ въ настоящее время образованъ отдѣльный приходъ съ церковію во имя Александра Невскаго, что въ селѣ Благодатномъ, Гроецкаго уѣзда, Варшавской губ.³²⁾.

³¹⁾ № 8648 й.

³²⁾ Для полноты нашего очерка мы скажемъ и о томъ, какимъ образомъ происходило принятіе прусскихъ раскольниковъ въ русское подданство. Къ сожалѣнію покойный

Таковы были первоначальные члены Покровской единовѣрческой церкви. Поведеніе ихъ и вся жизнь въ нравственномъ отношеніи, какъ мы видѣли, оставляютъ желать много лучшаго. Понятно, что по присоединеніи къ церкви бывшіе раскольники не могли сразу переродиться. То, что у нихъ вошло въ плоть и кровь, можетъ испариться только послѣ долгой и упорной борьбы. Въ виду этого если мы обратимся къ начертанію картины религиозно-нравственной жизни современныхъ намъ единовѣрцевъ, то и эта кар-

протоіерей Добровольскій по данному вопросу ничего не написалъ, какъ и вообще о своей дѣятельности среди прусскихъ раскольниковъ. Прусскіе раскольники русскаго происхожденія вначалѣ безпренятственно получали отъ прускаго правительства выходныя изъ прускаго подданства свидѣтельства для переселенія въ Россію. Получивъ эти свидѣтельства, они подавали Сувалкскому Губернатору прошеніе о принятіи ихъ въ русское подданство съ переселеніемъ въ Царство Польское. Послѣднее желаніе ихъ сейчасъ же и было исполняемо. Прошеніе ихъ съ приложеніемъ увольнительныхъ свидѣтельствъ Сувалкскій губернаторъ отправлялъ къ министру внутреннихъ дѣлъ. Послѣдній, по истеченіи двухъ лѣтъ, давалъ разрѣшеніе на пріятіе отъ нихъ вѣрноподданнической присяги. Когда же прусское правительство въ своихъ цѣляхъ перестало выдавать увольнительныя свидѣтельства, то Сувалкскій Губернаторъ по прошеніямъ желающихъ принять русское подданство выдавалъ имъ свидѣтельства на основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ 10 Февраля 1864 года, по коимъ переселенцы проживали въ Царствѣ Польскомъ съ припискою къ гминамъ по мѣсту жительства до исполненія сокращеннаго (два года) времени для исполненія вѣрноподданнической присяги.

тина не будетъ веселить нашего взора. Тѣмъ не менѣе, держась того убѣжденія, что эта картина можетъ послужить для мѣстныхъ единовѣрцевъ зеркаломъ, въ которомъ они могутъ увидѣть себя во всемъ своемъ неприглядномъ видѣ и ужаснуться, мы находимъ необходимымъ и полезнымъ нарисовать эту картину. Къ посѣщенію церкви единовѣрцы могли бы быть болѣе усердны, нежели каковыми они являются на самомъ дѣлѣ. Даже по большимъ праздникамъ половина храма пустуетъ. Такъ, напримѣръ, въ настоящемъ 1903 году въ день Преображенія Господня въ церкви было всего 9 человѣкъ. Что же за причина? А въ городѣ Сувалкахъ случился кирмашъ (ярмарка). Не къ кому было обращаться даже съ поученіемъ. Ъдутъ на кирмашъ всѣ и старые и малые часто совершенно безъ всякой цѣли, а лишь бы на людей посмотреть да себя показать. По воскреснымъ же днямъ въ церкви можно видѣть только жителей села Покровскаго, да и то при существующихъ въ жизни ихъ ненормальностяхъ это посѣщеніе является чуть ли не для половины ихъ невозможнымъ. Такъ, въ текущемъ 1903 году жители села Покровскаго порѣшили избавиться отъ общаго пастуха для своего скота, замѣнивъ его каждый своими дѣтьми. Послѣдніе, никогда въ теченіе всего лѣта не бывая въ церкви и проводя все время въ полѣ, совершенно огрубѣли, научаясь отъ дурныхъ товарищей всякимъ мерзостямъ. Родители сознали, кажется, свою ошибку, но было поздно.—Причину нерадиваго повидимому отношенія къ посѣщенію церкви прихожанъ двухъ большихъ деревень—Николаевска и Александровска нужно видѣть

главнымъ образомъ въ далекомъ разстояніи отъ нихъ церкви. Та и другая деревня отстоятъ отъ церкви на 10 верстъ. Утомленные сами тяжелой лѣтней работой и заморивъ своихъ лошадемокъ, они и при полномъ сознаніи своей грѣховности остаются естественно дома. Въ виду этого просьбы и наставленія мои, обращенныя къ ихъ сердцу и совѣсти, мало дѣйствительны.

Отсутствіе стройнаго гармоническаго пѣнія, безъ всякаго сомнѣнія, является существенной причиной, охлаждающей ревность прихожанъ къ церкви. Какъ извѣстно, церковныя пѣснопѣнія выполняются по крюкамъ. Всѣ голоса поютъ одну мелодію, получаютъ такимъ образомъ, унисонное пѣніе. Большая или меньшая сносность этого пѣнія зависитъ отъ того или другаго знанія крюковъ и выполненія ихъ. Если поставить на клиросъ пѣвцовъ съ хорошими голосами и знающихъ въ совершенствѣ крюковое пѣніе, то, безъ сомнѣнія, это унисонное пѣніе можетъ оказывать даже сильное вліяніе на сердце молящагося. Но если поставить на клиросъ людей съ деревянными голосами и разбирающихъ крюки по складамъ, но тѣмъ не менѣе людей съ претензіей на знаніе крюковаго пѣнія, то получится картина уже иная. Каждый изъ такихъ знатоковъ въ сомнительныхъ мѣстахъ побѣждаетъ другаго знатока силой своего голоса. Послѣдній, не желая уступить первому, напрягаетъ голосовые органы до шахшш'а. Получается нестройный вопль. Подпѣвающіе на клиросѣ дѣти вторятъ этимъ знатокамъ и въ сомнительныхъ мѣстахъ не знаютъ, за кѣмъ слѣдовать. Отсюда и выходитъ,

что одни переносятъ свой голосъ, другіе не доносятъ, одни забѣгаютъ, другіе отстаютъ. Музыкальное ухо образованнаго человѣка не выразиимо страдаетъ отъ такого пѣнія. А таково пѣніе въ Покровской церкви. При этомъ нужно замѣтить, что нѣкоторыя пѣснопѣнія церковныя выполняются безъ всякаго благоговѣнія и до глубины сердца возмущаютъ религиознонастроеннаго человѣка. Дивное пѣніе въ православныхъ церквахъ молитвы Господней, символа вѣры и великаго славословія въ здѣшней церкви замѣняется скорымъ речитативомъ. Такое пѣніе, напримѣръ, молитвы Господней не повергаетъ молящагося въ церкви ниць. Молящійся лишь можетъ возмущаться топорнымъ рубленіемъ божественныхъ словъ этой молитвы. Неудивительно, что едивовѣрцы и сами, какъ говорится, лба не перекрестятъ во время пѣнія этой молитвы.

По заявленію нѣкоторыхъ изъ нихъ, обычай выражать внѣшнимъ образомъ молитвенное настроеніе во время пѣнія указанной молитвы имѣетъ латинское происхожденіе. „Это только латиняне становятся на колѣни, а мы и наши дѣти не будемъ становиться на колѣни“. Вотъ каковы убѣжденія невѣжественныхъ людей, упорно сопротивляющихся здравому пониманію вещей. Между тѣмъ во время пѣнія хвалебной пѣсни въ честь Богородицы „Достойно есть“ они дѣлаютъ два земныхъ поклона: одинъ въ началѣ, другой въ концѣ. Возгласъ священника „Изрядно о Пресвѣтѣй...“ совершенно заглушается отъ происходящаго въ церкви стремглаваго паденія людей на церковный полъ. Въ этомъ случаѣ нельзя не замѣтить даже нѣ-

котораго соперничанья въ умѣніи дѣлать поклоны. Становится свачала на одно колѣно, а потомъ на другое считается латинскимъ обычаемъ, а все латинское есть синонимъ еретическаго. Въ виду такихъ убѣжденій единовѣрцевъ всякое разумное наставленіе священника не сразу оказываетъ на нихъ свое дѣйствіе. Попытки къ усовершенствованію пѣнія въ Покровской церкви всегда оканчивались неудачно. Мы уже говорили о неудачной попыткѣ въ этомъ отношеніи діакона Аносова, который за свое дѣло долженъ былъ даже перейти на другое мѣсто. Положимъ, онъ впалъ въ крайность, замѣнивъ совершенно единовѣрческое пѣніе православнымъ. Однажды протоіерей Добровольскій пригласилъ на храмовой праздникъ Сейвскій хоръ. Единовѣрцы заявили ему, что хотя этотъ хоръ поетъ хорошо, но они просятъ на другой разъ не приглашать его. Въ свою очередь я задумалъ усовершенствовать единовѣрческое пѣніе, не измѣняя существа его. Я рѣшился переложить это пѣніе въ гармонію, рѣшивъ дать мелодію не дисканту, а басу, чтобы не обучать псаломщиковъ новому пѣнію, такъ какъ старое у нихъ въѣлось въ плоть и кровь. Нужно замѣтить, что псаломщики приглашаются сюда главнымъ образомъ изъ Черниговскихъ единовѣрческихъ посадовъ и непремѣнно съ басомъ.

Но и мое дѣло не пошло въ ходъ. Едва только я успѣлъ съ учителемъ Михаиломъ Бартничукомъ научить дѣтей гаммѣ, какъ эти дѣти заявили, что родители запретили имъ ходить на спѣвки; а въ случаѣ принужденія и въ школу не устятъ. Что же за причина? Она была и есть всегда одна. Мнимые знатоки

врюковаго пѣнія боятся подрыва своего авторитета, боятся быть лишними. Отсюда интриги и подстрекательства главнѣйшихъ коноводовъ вступить въ оборону, въ оппозицію съ новшествами. „Что вы смотрите, говорятъ первые вторымъ, вѣдь вашихъ дѣтей обучаютъ православному пѣнію. Прощай старина! Развѣ такъ было прежде при вашихъ отцахъ и дѣдахъ? Теперь намъ уже нечего дѣлать у васъ. До свиданія!“ И эти коноводы готовы пойти на все, лишь бы взяла ихъ сторона. На разумные доводы и доказательства того, что пѣніе въ церкви останется попрежнему такимъ же, только оно будетъ лучше, они неистово кричатъ: „мы не желаемъ, чтобы у насъ пѣли по православному“. Усовершенствуя пѣніе въ мѣстной церкви, можно опасаться лишь того, какъ отнесутся къ этому явленію раскольники. Не будетъ ли это соблазнять ихъ при присоединеніи къ единовѣрческой церкви? Опасеніе это совершенно излишне. Дѣло въ томъ, что какъ въ единовѣрческихъ монастыряхъ (Московскомъ Никольскомъ, Черниговскомъ Покровскомъ), такъ и въ церквахъ существуетъ далеко не одинаковое пѣніе. То же нужно сказать и про раскольническое пѣніе.

Вообще къ церкви прихожане относятся холодно и нерадиво. Обычай подавать просфоры на проскомидію здѣсь не принять. Мои наставленія о важности вниманія частицъ за живыхъ и умершихъ истолкованы были въ смыслъ желанія открыть для причта доходную статью. И горько и обидно! Но тѣмъ не менѣе для нѣкоторыхъ эти наставленія не прошли безслѣдно. Свѣчи покупаются прихожанами очень скупо. Опять

имъ толкую о символическомъ значеніи церковной свѣчи. И что же? Вотъ какъ они разсуждаютъ въ данномъ случаѣ: „Вы, батюшка, получаете казенныя деньги на освѣщеніе церкви; поэтому вы и мусите (должны) освѣщать ее, а съ насъ не требуйте“. Новая горечь для души пастыря. Правда, при погребеніяхъ они не скупятся покупать свѣчи. Въ этихъ случаяхъ нельзя не отмѣтить среди единовѣрцевъ одной очень хорошей черты: они съ почтениемъ стносятся къ почившимъ старикамъ; проводятъ послѣдняго до могилы собираются очень многіе, не смотря даже на будничній день. Въ виду того, что раньше здѣсь мало было развито проповѣдничество, проповѣди мои явились нѣкоторою новостью. Особенно ихъ поражало то, что я говорю проповѣди наизусть, а не читаю по книжкѣ. У единовѣрцевъ обыкновенно читаются поученія изъ пролога и Четій-Миней. На утреннемъ богослуженіи такія чтенія устраиваются послѣ прочтенія первой кааназмы, а за литургіей во время приобщенія священнослужителей. Пришлось доказывать имъ важность живого слова и указывать на то, что сами святые отцы, написавшіе много поученій, всегда говорили наизусть. Въ настоящее время живыя проповѣди слушаются ими съ большимъ вниманіемъ. Въ храмѣ въ это время водворяется абсолютная тишина. Не то бываетъ во время респѣвннго чтенія псаломщиками поученій изъ пролога и Чтеній—Миней. Въ это время многіе садятся, образуя кучки, и принимаются за свою обычную бесѣду; другіе выходятъ изъ храма и опять приходятъ. Поднимается общій глухой шумъ, смущающій приступающаго къ принятію Святыхъ Таинъ

пастыря. Опять слѣдуютъ внушенія прихожанамъ, опять скорбь для священника.

Внѣшняя обрядовая сторона строго поддерживается единовѣрцами. Жаль только, что эта внѣшняя сторона совершенно поглощаетъ внутреннюю. Взаимная вражда, памятозлобіе, всевозможныя оскорбленія, грабежи, безчинства, пьянство, блудъ—все это проскользаетъ отъ серьезнаго вниманія единовѣрца. Во всемъ этомъ онъ неповиненъ. Въ чемъ же онъ грѣшенъ? Въ томъ, что въ постъ съѣлъ селедочку да, будучи въ больницѣ, ѣлъ скоромную пищу. Если ему сказать, что онъ неповиненъ за послѣдній грѣхъ, такъ какъ ѣлъ по приказанію доктора, то онъ осудитъ и священника. Было бы великимъ соблазномъ сказать разрѣшившейся отъ бремени женщинѣ, чтобы она до своего выздоровленія кушала молочную пищу въ посту. Мы знаемъ одинъ случай, когда больной ребенокъ въ посту просилъ своихъ родителей дать ему яйцо. Родители отказали ребенку, сказавъ, что если Богу угодно, то и безъ яйца онъ поправится; вмѣсто яйца ему дали каусты. Ребенокъ умеръ. И что же? Родители совершенно спокойны: такъ видно Господу угодно. Какая мудрость требуется отъ священника, чтобы, не разрушая добрыхъ правилъ и обычаевъ простотою народа, преподать ему разумныя совѣты! Замѣчательно, что простой человекъ готовъ умереть за то, что свѣтскому внѣшне образованному человеку кажется крайнею степенью невѣжества. Но какъ бы то ни было послѣдній скорбѣ можетъ быть осужденъ, нежели первый. Простого человека можетъ лишь пожалѣть за то, что онъ разумное установленіе дѣ-

дасть иногда неразумнымъ; образованнаго же чело-
вѣка за отверженіе этого спасительнаго установленія
нужно уже осудить.

По отношенію къ причту прихожане относятся
недостаточно уважительно. По рассказамъ свѣду-
щихъ лицъ, покойный о. протоіерей Добровольскій не
разъ въ своей жизни подвергался разваго рода оскор-
бленіямъ. Нанести священнику грубое оскорбленіе
за правдивое слово считается здѣсь въ порядкѣ вещей.
Прихожане единовѣрцы держатся того убѣжденія,
что причтъ долженъ имъ повиноваться во всемъ, а не
наоборотъ. „Мы что захотимъ, то и сдѣлаемъ” — вотъ
ихъ девизъ. Даже женщины любятъ спѣшить со
своими указаніями по отношенію къ священнику.
Пришлось мнѣ долгое время имъ доказывать, что не
овцы должны водить за собою пастыря, а наоборотъ,
сами идти за нимъ. Благодаря многимъ трудамъ,
удалось возстановить въ приходѣ нѣкоторую дисци-
плину. Правового порядка они совершенно не знаютъ.
Они плохо отличаютъ чужое отъ своего. На этомъ
основаніи жители села Покровскаго, какъ ранѣе, такъ
и теперь, безъ всякаго стыда вытравливаютъ своимъ
скотомъ поскѣвы и покосы причта. Они прекрасно
знаютъ, что причту не прилично судиться со своими
прихожанами и, потому, злоупотребляютъ его терпѣ-
ніемъ.

Въ цѣляхъ просвѣщенія прихожанъ я устроилъ
при Покровскомъ единовѣрческомъ училищѣ читаль-
ную, куда внесъ множество книгъ и брошюръ рели-
гіозно-нравственнаго содержанія. И что же? За все
лѣто въ нее пришли только два мальчика, которые

полюбовались иллюстраціями журналовъ и убѣжили.
Это благое дѣло не удалось. Тогда я порѣшилъ заин-
тересовать крестьянъ чтеніями съ показываніемъ ту-
манныхъ картинъ. Но и тутъ я потерпѣлъ неудачу.
Прочитавъ однажды жителямъ деревни Николаевскъ
книжку „Правда о хмельномъ зельѣ” и показавъ имъ
очень выразительныя картины, изображающія члены
человѣческаго организма трезваго челоуѣка и пьяницы,
я начиналъ испытывать душевную радость по поводу
произведеннаго впечатлѣнія на присутствующихъ,
какъ вдругъ выдѣляется изъ среды ихъ одинъ кре-
стьянинъ и проситъ не пріѣзжать на будущее время
показывать имъ театръ. И такъ, туманныя картины —
это теаральное представленіе по понятіямъ моихъ
прихожанъ. Чтобы не соблазнять немощныхъ, при-
шлось на нѣкоторое время прекратить подобнаго рода
чтенія. Къ моей радости сдѣлавный мною опытъ чте-
ній съ показываніемъ туманныхъ картинъ не прошелъ
безслѣдно для дѣтей.

Изъ кратко начертаннаго нами религіозно-нрав-
ственнаго состоянія прежде присоединившихся къ
церкви и современныхъ единовѣрцевъ вполне ясно
раскрывается предъ нашимъ взоромъ та атмосфера,
въ которой живетъ и которой дышетъ въ данномъ
мѣстѣ простой русскій народъ. Сколько же требуется
силъ, чтобы освѣжить эту атмосферу, внести въ нее
свѣжія струи живого и спасительнаго воздуха! Почва,
на которой трудился и трудится причтъ мѣстной едино-
вѣрческой церкви, слишкомъ заросла сорными травами,
пустившими въ землю глубокіе корни. Неудивительно,
что нѣкоторымъ изъ причта трудъ этотъ былъ не подъ

силу. Но нельзя сказать, что они бездѣйствовали. Нѣтъ, это было бы большой несправедливостью. Къ сожалѣнію, они порвали сорную траву только сверху и показали, что все обстоитъ благополучно. А между тѣмъ дѣло серьезной обработки этой почвы, можно сказать, не начато. Но мы утѣшаемся и тѣмъ, что почва, на которой Промыслъ Божій призвалъ трудиться причтъ мѣстной церкви, есть наша собственная и приобрѣтена для насъ дорогой цѣной. Заслуга Покровской единовѣрческой церкви въ томъ и состоитъ, что она привлекла на свои пажити новыхъ овецъ словеснаго стада Христова. Правда, эти овцы еще дики, они еще не вошли во вкусъ питанія той пищей, которую можно получить на пажитяхъ церкви. Но наша отрада и утѣшеніе состоитъ въ томъ, что дѣти этихъ словесныхъ овецъ, хотя и унаслѣдываютъ отъ своихъ родителей нѣкоторыя недобрыя качества, однако, питаются одной доброй пищей, получаемой съ нивы Христовой, подъ руководствомъ любящихъ пастырей, замѣтно совершенствуются. Наша надежда покоится главнымъ образомъ на грядущихъ поколѣніяхъ, возросшихъ подъ покровомъ святой церкви. Болѣе легкое дѣло сдѣлано: куплена и приобрѣтена почва для труда. Гораздо труднѣе ее воздѣлать. Этотъ трудъ и есть трудъ настоящаго времени. По мѣрѣ того какъ воздѣлываемая нива будетъ культивироваться и принесетъ добрые плоды, на нее будутъ засматриваться и овцы, находящіяся внѣ стада истинной Христовой церкви. Если послѣднія захотятъ питаться плодами этой нивы, то великую задачу Покровской единовѣрческой церкви можно считать почти законченной.

Нужно дѣло поставить такъ, чтобы въ жизни единовѣрцевъ раскольники видѣли явные слѣды пребывающей въ церкви благодати Божіей, помня, что *verba docent, exempla trahunt* (слова учатъ, примѣры влекутъ). Отсюда каждый единовѣрецъ въ своемъ смыслѣ долженъ быть миссіонеромъ, распространителемъ свѣта среди темныхъ раскольниковъ мѣстнаго края. Правда, единовѣрцы еще ясно не сознали своего миссіонерскаго призванія; они, какъ дѣти, должны еще многому поучиться. Жизнь ихъ, какъ мы уже видѣли раньше, оставляетъ желать много лучшаго.

§ 4. Мѣстный расколъ и его отношеніе къ церкви.

Исслѣдованіемъ мѣстнаго раскола никто еще не занимался. Въ то время какъ мы, можно сказать, подробно знаемъ о существующихъ сектахъ въ коренныхъ русскихъ губерніяхъ, о расколѣ, свившемъ себѣ гнѣздо въ б. Царствѣ Польскомъ, не сказано печатно ни одного слова. Намъ удалось познакомиться съ мѣстными представителями раскола и войти въ ихъ довѣріе и расположеніе, благодаря чему мы воспользовались нѣкоторыми хранящимися у нихъ документами для выясненія интересующаго насъ вопроса.

Польша съ давнихъ поръ считалась излюбленнымъ мѣстомъ убѣжища для русскихъ раскольниковъ.

Убѣгая сюда, они получали двойную выгоду. Съ одной стороны, они разъ навсегда освобождались отъ нѣкоторыхъ стѣснительныхъ для нихъ законовъ русскаго правительства, а съ другой, получали многія

льготы от польскаго правительства. Здѣсь вообще радушно принимали всѣхъ русскихъ бѣглецовъ, такъ или иначе изъявившихъ свое недовольство на Россію и ея законы. Раскольники получали здѣсь полную свободу въ отправленіи богослуженія и землю.

Главнымъ сосредоточнымъ пунктомъ поселенія ихъ является Сувалкская губернія, ранѣе называвшаяся Августовской, т. е. самая бѣднѣйшая губернія изъ всего Царства Польскаго. Понятно, что полякамъ не было расчета дарить имъ лучшіе куски земли. Бѣжали они сюда изъ разныхъ губерній Россіи. Нѣкоторые старики упоминаютъ о своихъ предкахъ, какъ о выходцахъ изъ Новгородской, Могилевской и другихъ губерній. Бѣгство раскольниковъ въ Польшу началось, вѣроятно, еще при Петрѣ Великомъ. По крайней мѣрѣ при Императрицѣ Екатеринѣ Великой они переселяются сюда уже не какъ бѣглецы, а какъ люди имѣющіе видъ или паспортъ. Въ раскольнической деревнѣ Погорѣлецъ у раскольническаго наставника Григорія Петрова Пандерова мы нашли паспортъ на нѣмецкомъ языкѣ, выданный въ Ригѣ въ 1774 году нѣкому Емельяну Самойлову для безпрепятственнаго проѣзда его съ женой въ Польшу и обратно. Но, конечно, обратно онъ отсюда не уѣхалъ.

Права и льготы въ отношеніи богослуженія, дарованныя раскольникамъ польскими королями, остаются въ силѣ и въ настоящее время. Эти права вновь подтверждены съ высоты Россійскаго Престола Императоромъ Александромъ Вторымъ.

Въ виду важности этого документа, который охраняется раскольниками, какъ нѣкая святыня, мы считаемъ не лишнимъ привести его цѣликомъ. Августовскій Гражданскій Губернаторъ отъ 9 (21) іюля 1865 года за № 960-мъ пишетъ начальнику Августовскаго уѣзда слѣдующее: „Министръ Статсъ-Секретарь Царства Польскаго, отзывомъ отъ 11 (23) мая сего года за № 550, сообщилъ Графу Намѣстнику Царства Польскаго, что Государь Императоръ изволилъ обратить Высочайшее вниманіе свое на тягостное положеніе, въ которомъ находятся раскольники, водворенные въ Августовской губерніи, и на разные неудобства, съ коими сопряжено строгое примѣненіе къ нимъ дѣйствующихъ въ Имперіи постановленій, которыми стѣсняется свободное отправленіе раскольниками Богослуженія. По вниманіи къ сему, а равно имѣя въ виду, что русскимъ раскольникамъ въ Царствѣ Польскомъ предоставлена была полная свобода Богослуженія еще во времена бывшей Польской республики, Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ: не лишать раскольниковъ кои водворены въ Августовской (нынѣ Сувалкской) губерніи, тѣхъ льготъ относительно исправленія моленъ, звона въ колокола и вообще Богослуженія, коими они пользовались дѣйствительно изстари.

О таковой Монаршей волѣ, объявленной мнѣ въ предложеніи Г. Главнаго Директора Правительственной Коммисіи Внутреннихъ и Духовныхъ дѣлъ отъ 3 (15) іюля за № 577, я увѣдомляю Ваше Высочество для свѣдѣнія и руководства.

И. д. Гражд. Губернатора П. Жорве.“

Итакъ, русскіе раскольники въ мѣстномъ краѣ пользуются особенными правами; на нихъ имперскіе законы 3 мая 1883 года не простираются. Въ виду этого они имѣютъ въ настоящее время шесть прекрасныхъ молевныхъ съ колокольнями и куполами. Свои молевни они называютъ церквами. Въ половинѣ одной версты отъ Покровской единовѣрческой церкви находится громадная деревня Погорѣлецъ съ молевною, на колокольнѣ которой имѣются три колокола. Своимъ звономъ они начинаютъ соперничать уже съ Покровской церковью.

Сила мѣстнаго раскола заключается въ единствѣ секты, насчитывающей въ себѣ въ настоящее время болѣе семи тысячъ человекъ, считая женъ и дѣтей. Всѣ мѣстные раскольники—безпоповцы, приѣмлющіе браки, т. е. поморскаго согласія. Это единство установилось между ними только въ 1825 году послѣ бывшаго въ средѣ мѣстнаго раскола горячаго спора о бракѣ и безбрачїи, поведшаго къ раздѣленію одного раскольническаго прихода на два: Погорѣльскій и Глубокоровскій. Въ этомъ спорѣ приняло участіе даже гражданское правительство. Вся переписка по данному вопросу хранится у Погорѣльскаго наставника Григорія Панцера. Въ виду того, что эта переписка является яркимъ и живымъ изображеніемъ духа, характера и состоятельности мѣстнаго раскола, мы передадимъ подробно содержаніе ея.

Въ 1825 году духовникъ Погорѣлецкаго прихода Василій Максимовъ съ выборными отъ приходоу Василіемъ Ивановымъ и Ипатомъ Никитинымъ были призваны начальствомъ въ Варшаву для объясненій

причинъ возникшаго между приходами раздора. „Выслушавъ съ должнымъ вниманіемъ внушенія, дѣлаемыя по Высочайшему повелѣнію духовникамъ старообрядческаго чина, чтобы жить въ христіанскомъ согласіи и уразумѣвъ требованія о должномъ повинновеніи къ воли правительства о веденіи при церкви метрическихъ книгъ, о содержаніи приходскихъ училищъ и о заведеніи постоянного порядка въ бракосочетаніяхъ,“ они дали Начальству письменное объясненіе. Въ этомъ объясненіи они называютъ себя истинными православными людьми и говорятъ о существованіи своей церкви въ предѣлахъ Россіи, хотя на самомъ дѣлѣ являются раскольниками поморскаго согласія. Они просятъ установленное Богомъ начальство выслушать сущность главнаго ихъ горя. Послѣ того какъ земли бѣлорусскія и литовскія отошли къ Россіи, а земля, въ которой они обитаютъ, осталась еще во владѣніи Пруссіи, т. е. до 1805 года, они лишились всякихъ средствъ образованія; сообщеніе съ русскими раскольниками сдѣлалось для нихъ очень труднымъ. Слѣдствіемъ этого явилось оскудѣніе въ познаніи Свящ. Писанія и Святыхъ Отцовъ; воцарилось грубое невѣжество. Правительство же сначала польское, а потомъ прусское „равнодушно смотрѣли на ихъ заблужденія и суевѣрія, полагая, что старообрядческій чинъ такіа беззаконія поощряетъ и, дабы не насиловать якобы ихъ совѣсти оставило ихъ полному своеволю“. Беззаконія и своеволия быстро возрасли въ средѣ ихъ. Къ нимъ стали приходять изъ Россіи духовники въ качествѣ ихъ руководителей. Каковы же были эти послѣдніе? „Сїи люди, пишуть въ своемъ объясненіи

представители раскола во главѣ съ Василиемъ Максимовымъ, были намъ неизвѣстны, большею частью не книжны и не болѣе насъ въ Священномъ писаніи свѣдущи; которые или по невѣжеству или что вѣроятнѣе по прилѣпленію къ какимъ либо расколамъ или ересямъ, а не къ древнему старообрядческому православію, дѣлали поученія и толковали священное писаніе и правила святыхъ отцовъ не какъ велитъ Духъ Святой, но каждый, какъ ему мнилось, вводя новыя поправки, попуская челоуѣкоугодію въ одномъ, употребляя непомѣрныя строгости въ другомъ, отчего время отъ времени появлялись новыя толки, пренія, суевѣрія, необузданныя и самыя вопіющія беззаконія⁴. Они начали проповѣдывать безбрачіе; слѣдствіемъ этой проповѣди появились блудъ, многоженство, кровосмѣшничество и другіе пороки. Эти наставники отлучали отъ молебни всякаго, кто соглашался принять метрическія книги, отбывать воинскую повинность и вообще во всемъ оказывать повиновеніе гражданской власти. Лучшіе изъ раскольниковъ сами сознали, что ихъ вожди со своими приверженцами зашли уже слишкомъ далеко. „Наше общество, читаемъ мы далѣе въ указанномъ нами объясненіи раскольниковъ, испытало по грубому невѣжеству Богопротивное измѣненіе; ибо у насъ нынѣ прямое послѣдованіе чистымъ Святымъ Писаніямъ, а не новымъ толкамъ стариковскимъ, почитается недовѣрствомъ; повиновеніе правительству нарицается служеніемъ Антихристу²³);

²³) Этимъ только и можно объяснить услуги нѣкоторыхъ раскольниковъ полякамъ во время польскаго возстанія.

соблюденіе узаконеній и предписаній власти гражданской уважается принятіемъ антихристовой печати, влекущимъ за собою гнушеніе и отлученіе отъ церкви; благочестивыя и честныя бракосочетанія по правиламъ Св. Отецъ, съ соизволенія родительскаго и съ благословеніемъ духовнымъ, называется у насъ непотребствомъ и т. д. Такая темная жизнь раскольниковъ замѣтно бросалась въ глаза всѣмъ жившимъ по близости съ ними. Неудивительно, что надъ раскольниками брезгливо многіе смѣялись и называли ихъ „недовѣрками и поганями“. Теперь понятно, почему многіе изъ благомыслящихъ раскольниковъ сильно желали исправленія нравовъ своего общества, которое указанные представители правдиво называютъ „сборищемъ своеправныхъ пришельцевъ разныхъ странъ“. Для упорядоченія жизни этого сборища нужно было ввести новыя порядки. Но кто же могъ дать силу и санкцію этимъ порядкамъ?

Въ разрѣшеніи этого вопроса раскольники обращаются къ русскому правительству, какъ Богомъ установленной власти, съ просьбою утвердить составленныя ими слѣдующіе пункты:

1) „Чтобы старообрядцы, пребывающіе въ сожитіи безбрачномъ, то есть совокувившіеся безъ родительскаго согласія и безъ вѣдома духовника, увѣщанья и обязуемы были къ исправленію нехристіанскаго поступка своего принятіемъ благословенія по благочестивому чину, въ Кормчей книгѣ на 500 листѣ установленному, и дабы правительство признавало отселѣ супружества и дѣтей ихъ законными.

2) „Чтобы впредь кровосмѣсительныя женитьбы и многобрачія были строжайше воспрещены между старообрядцами; многобрачныхъ же, которые до сего при живыхъ прежнихъ супругахъ вторично сочетались, увѣщевать благимъ совѣтомъ, а нерадивыхъ и обязывать возвращаться къ первымъ супругамъ; объ упорствующихъ же въ кровосмѣсительномъ и многосупружномъ сожитіи представлять гражданской власти для преданія ихъ суду по общимъ государственнымъ законамъ“.

3) Чтобы прихожанамъ одного прихода не было возбраняемо молиться въ молитвенныхъ храмахъ другого прихода, какъ велось предъ раздѣленіемъ оныхъ приходоѡ и какъ было въ старину между благочестивыми старообрядцами, то есть женатыми и неженатыми.

4) Чтобы вступающіе къ намъ въ должность духовниковъ обязуемы были подпискою держать и поучать насъ по чистымъ Св. Писаніямъ и въ старообрядческой законъ намъ никакихъ новостей не вводить. Посѣвующіе же раздоры между приходами безъ разбора міряне ли то или духовники, были бы укрощаемы мѣстнымъ начальствомъ и наказуемы по законамъ, яко возмутители общественнаго спокойствія, пріѣзжающіе же вновь развратители высылаемы были начальствомъ изъ общества“.

Приведенное нами содержаніе объясненія представителей раскола служить нагляднымъ изображеніемъ внутренней жизни и духа его. Предоставленные самими себѣ мѣстные раскольники мало по малу дошли до сознанія необходимости надъ ними твердой государственной власти („грозы“ по выраженію ихъ пись-

меннаго объясненія), которая бы пресѣкала появляющееся у нихъ въ широкихъ размѣрахъ беззаконіе; это фактъ для насъ утѣшительный, вполне оправдывающій цѣлесообразность гуманныхъ мѣръ по отношенію къ раскольникамъ. Какъ бы то ни было, а въ нихъ всегда происходитъ внутренняя, хотя иногда и незамѣтная, борьба между свѣтомъ и тьмою. Бываютъ естественные моменты, когда свѣтъ прогоняетъ тьму.

Это хотя и несознательная, но вѣковая внутренняя борьба была причиной расположенія вѣкоторыхъ раскольниковъ къ присоединенію къ Покровской единовѣрческой церкви въ половинѣ 19-го столѣтія.

Но рьяные фанатики раскола не могли равнодушно смотрѣть на проявленіе искры небеснаго свѣта во тьмѣ заблужденія. Устройство Покровской единовѣрческой церкви было самымъ сильнымъ обличеніемъ ихъ нечестія; отсюда ненависть ихъ къ церкви и ко всемъ присоединившимся. Они старались пустить въ ходъ всевозможныя съ ихъ стороны мѣры и средства, чтобы разрушить это великое дѣло.

Такъ въ 1844 году Священникъ Леоніевъ жаловался Князю Намѣстнику, что раскольники изъ деревни Погорѣлецъ хотѣли или поджечь домъ его, или убить, или разными происками выжить его изъ окрестностей. По этому поводу Его Свѣтлость предписалъ директору юстиціи, Августовскому Гражданскому губернатору и военному начальнику принять мѣры къ огражденію Священника отъ козней раскольниковъ (№ 5884-й отъ 3/15 октября 1844 г.). По распоряженію губернатора раскольники были освобождены отъ караула, который они должны были содержать

для охраны дома священника (№ 14528-й 1845 г.) Губернаторъ Тыкель просилъ священника Леонтіева „въ случаѣ козней или какихъ либо неурядностей со стороны раскольниковъ доносить ему немедленно для принятія зависящихъ отъ него мѣръ”.

Въ виду такого образа дѣйствій правительства раскольники перенесли свои козни со священника на присоединившихся единовѣрцевъ. Такъ въ 1847 г. безпоповщинскій наставникъ Левонъ Гильдій совратилъ въ расколъ нѣсколько единовѣрцевъ. Соблазнительные иногда прибѣгали къ довольно страннымъ объясненіямъ своего нечестнаго поступка. Такъ одинъ изъ нихъ нѣкто Петръ Пофамовъ жаловался въ 1863 г. начальнику Сувалкского уѣзда, что будто бы 15 лѣтъ тому назадъ отецъ его вналъ въ умопомѣшательство и присоединился къ Покровской единовѣрческой церкви, вписавъ и его безъ его согласія. Итакъ, стремленіе къ свѣту, къ истинѣ, по понятію раскольниковъ есть умопомѣшательство.

Причины медленнаго обращенія раскольниковъ къ единовѣрческой церкви священникъ Леонтіевъ въ 1851 году объясняетъ тѣмъ, что присоединившіеся къ церкви безпоповцы земли не получили и, потому, страшно бѣдствовали; видя такое положеніе присоединившихся, раскольники не желали присоединяться. Изъ этихъ словъ еще разъ видно, что раскольники присоединялись только ради земли. Присоединеніе, же къ церкви, или что то же, познание истины есть дѣло чисто духовное; матеріальное же положеніе не можетъ быть рассматриваемо въ качествѣ причины познания истины. Если присоединившіеся къ Покровской ед-

новѣрческой церкви были очень бѣдны, что несомнѣнно, что они были еще бѣднѣе въ расколѣ. Стоя на правдивой почвѣ, мы должны сказать, что присоединились къ церкви главнымъ образомъ бѣдняки, скитавшіеся по равнымъ уголкамъ Польши.

Характеристику мѣстнаго раскола въ семидесятыхъ годахъ прошлаго 19 вѣка даетъ протоіерей Добровольскій въ своемъ отвѣтѣ на запросъ Сувалкского Губернатора о положеніи мѣстнаго раскола и объ отношеніи его къ единовѣрцамъ. Въ данномъ случаѣ слова о. Добровольскаго могутъ имѣть для насъ нѣкоторый авторитетъ, такъ какъ онъ прожилъ среди мѣстнаго раскола 36 лѣтъ.

„Вслѣдствіе требованія Вашего Превосходительства отъ 12 января сего года за № 58-мъ, писалъ о. Добровольскій, имѣю честь довести, что жизнь раскола, окружающаго ввѣренный миѣ приходъ, и въ настоящее прогрессивное время ничѣмъ не выказала движенія впередъ. Таже древняя привязанность къ буквѣ закона, убивающей, по слову Апостола, всякое развитіе, тотъ же узкій практическій взглядъ на жизнь нравственную, заключенную въ фарисейскія рамки одной вѣщности; и наконецъ та же дряхлая неподвижность въ сознаніи и названіи однихъ себя истинными послѣдователями Христа. Немногіе частные опыты собесѣдованій о спорныхъ предметахъ показали, что понятія здѣшнихъ раскольниковъ стоятъ еще на самой низкой степени развитія. Такъ напр. табакъ, бритье волосъ, у нѣкоторыхъ даже водка и чай считаются самыми великими грѣхами и даже ересью. Зато, разводы по произволѣнью, сходбища въ воскрес-

ные и праздничные дни въ корчмахъ молодыхъ людей обоюго пола со всѣми неизбѣжными при этомъ безобразіями, отнюдь не почитаются за грѣхъ. При такомъ искаженіи у раскольниковъ взгляда на главнѣйшее, было бы ошибкою представлять ихъ высоко стоящими въ нравственномъ отношеніи. Воровство, злоба и ненависть развиты въ немалой степени между ними. Нельзя не замѣтить, что въ житейскомъ обращеніи со всѣми вообще, но особенно съ лицами чиновными польскіе раскольники дѣлаютъ не такъ грубы, какъ въ прочихъ мѣстахъ; однако по одному этому никакъ нельзя заключать о мягкости ихъ и касательно различія съ православными въ предметахъ вѣры. Раскольникъ, если и войдетъ въ церковь православную, то никогда не будетъ класть поклоны разомъ съ прочими богомольцами; раскольникъ желающему узнать причину этого всегда отвѣтитъ, что молящійся съ еретиками, проклятъ есть. Матеріальное положеніе раскольниковъ сосѣднихъ къ Покровской деревень—много лучше положенія моихъ прихожанъ. Это зависитъ, какъ отъ давняго поселенія раскольниковъ на мѣстахъ самыхъ удобныхъ, такъ и отъ двойной почти пропорціи земли у каждаго семейнаго раскольника въ сравненіи съ единовѣрцами. Взаимныя отношенія единовѣрцевъ и раскольниковъ нельзя назвать ни дружественными, въ полномъ смыслѣ, ни особенно натянутыми. Необходимыя родственныя сношенія съ единовѣрцами вынуждаютъ и грубыхъ раскольниковъ болѣе или мѣше быть сдержанными. Во всякомъ случаѣ есть примѣры и вполнѣ истинно—добрыхъ связей раскольниковъ съ моими прихожанами, проявляющихся въ вспо-

моженіи въ нуждѣ житейской. Хотя Погорѣльскіе раскольники причислены къ числу молящихся за Государя, но мнѣ извѣстно, что и прошлый годъ и нынѣшній въ Погорѣльцахъ не производился звонъ 19 февраля и какъ въ тотъ день такъ и 26 числа моленія не совершалось?.

Связь между единовѣрцами и раскольниками происходитъ при помощи браковъ. Какъ извѣстно Святѣйшимъ Синодомъ отъ 28-го октября 1842 года разрѣшено единовѣрцамъ вступать въ бракъ съ дѣтьми раскольниковъ присоединившимися къ церкви; послѣдніе могутъ присоединяться къ церкви и безъ согласія своихъ родителей. Но нужно замѣтить, что такіе браки все таки очень рѣдки. Раскольники ревностно оберегаютъ своихъ дочерей отъ ухаживаній за ними молодыхъ единовѣрцевъ. Можетъ быть, нѣкоторые и желали бы выдать въ замужество своихъ дочерей за единовѣрцевъ, но они удерживаются отъ этого благого намѣренія по боязни къ своимъ фанатикамъ сосѣдямъ.

Давъ характеристику мѣстнаго раскола, мы невольно задаемъ себѣ такого рода вопросъ: есть ли какая либо надежда на обращеніе мѣстныхъ раскольниковъ ко Святой церкви? Да, есть. Мы въ этомъ вполнѣ увѣрены. Вся фарисейская и фанатическая закваска, конечно, ютится въ закрубѣлыхъ и невѣжественныхъ старикахъ, съ какою то лихорадочною поспѣшностью старающихся заявить, что они и дѣтямъ своимъ закажутъ строго держаться своей вѣры, т. е. раскола. Подѣти подъ влияніемъ чтенія противораскольниковской литературы не хотятъ уже служить бѣсамъ,

а хотять поработать Господу Иисусу Христу. Въ маѣ мѣсяцѣ 1903 года ко мнѣ пришелъ двадцатилѣтній юноша изъ деревни Глубокаго Рова Іакинѣвъ Васильевъ Панцеровъ съ искреннимъ желаніемъ принять его въ лоно Святой Церкви. На мой вопросъ, что побуждаетъ его оставить расколъ, онъ отвѣтилъ: „ложь и лицемеріе его“. Молодой юноша оказался въ значительной степени начитаннымъ. Онъ прекрасно знаетъ раскольническую и противораскольническую литературу. Живя у своего брата, ранѣе присоединившагося къ церкви, онъ усердно занимался чтеніемъ журналовъ „Миссіонерскаго Обзорія“ „Русскаго Паломника“ и другихъ духовныхъ книгъ. Оказалось, что его братъ, служащій желѣзнодорожнымъ кондукторомъ въ г. Суваляхъ, выписываетъ эти журналы. Итакъ, свѣтъ проникаетъ и въ тѣ трущобы, на которыя мы менѣе всего возлагали надежду. На эти факты мы должны смотрѣть, какъ на дѣйствія благодати Божіей, призывающей грѣшниковъ на покаяніе. Между тѣмъ живущіе рядомъ съ нами раскольники по большей части отказываются отъ предлагаемыхъ нами книгъ, ссылаясь на недостатокъ свободного времени. Если же и возьмутъ, то вѣроятно, не читаютъ. Это прямое противленіе призывающей ихъ благодати Божіей. Что они думаютъ въ это время въ своемъ сердцѣ, одинъ Богъ знаетъ. Нѣтъ сомнѣнія что въ это самое время они обличаются совѣстію своею.

Осенью 1901 года пріѣзжалъ сюда къ нимъ раскольнической миссіонеръ изъ г. Саратова нѣкто Худошинъ. Пріѣхалъ онъ укрѣпить и утвердить ихъ

противъ духа антихристовъ, т. е. противъ Святой Церкви. Но пріѣзжалъ онъ спеціально съ тѣмъ, чтобы получить отъ нихъ гонораръ, каковой они ему и собрали въ количествѣ двухсотъ рублей. Прекрасно знающій господина Худошина мой знакомый однажды спросилъ его: „неужели Вы вѣрите въ правоту и спасительность того, что извѣстно у насъ подъ именемъ раскола?“ — „Что же мнѣ дѣлать, отвѣчалъ онъ. У меня есть жена и дѣти. Нужно мнѣ ихъ кормить. Раскольники же даютъ мнѣ хорошее вознагражденіе за мои труды“. Итакъ у г-на Худошина цѣль оправдываетъ средство. Онъ сознательно проповѣдуетъ ложь, чтобы прокормить себя и свою семью, онъ не задумывается надъ тѣмъ, что губить души многихъ жалкихъ и немощныхъ людей. Не мѣшало бы ему побольше останавливать свое вниманіе на словахъ Христа Спасителя: „Кто соблазнитъ одного изъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ меня; тому лучше было бы, если бы повѣсили ему мельничный жерновъ на шею и потопили его во глубинѣ морской“. „Горе тому человеку, чрезъ котораго соблазнъ приходитъ.“ (Мѣ. 18, 7). Не мѣшало бы ему, а также всѣмъ подобнымъ ему, помнить, что въ день страшнаго суда Христова они отъ словъ своихъ осудятся (См. Мѣ. 12, 36, 37). Припомнивъ и прочувствовавъ указанное, можетъ быть, г. Худошинъ избереетъ для себя болѣе честное средство для поддержанія своего матеріальнаго благосостоянія.

Пріѣздъ Худошина къ раскольникамъ, живущимъ въ Польшѣ, не имѣлъ бы серьезнаго значенія, если бы въ это дѣло не вмѣшалась полиція. Протоіерей Добро-

вольскій донесъ полиціи о прїздѣ расколо-учителя, котораго и арестовали въ г. Сувалкахъ. И что же? Просидѣвшій подъ арестомъ два дня г. Худошинъ является въ глазахъ раскольниковъ мученикомъ и страдальцемъ за вѣру, а представители полиціи мучителями. Отсюда Худошинъ получаетъ у раскольниковъ высшій авторитетъ, а православный пастырь, выступившій на борьбу не съ духовнымъ мечемъ, а съ желѣзнымъ, является въ глазахъ ихъ антихристомъ. Не будь послѣдняго факта, т. е. арестованія г-на Худошина, прїздѣ его многимъ раскольникамъ былъ бы не особенно прїятевъ, такъ какъ имъ пришлось учинить въ пользу его значительный сборъ денегъ. Для успѣха въ борьбѣ съ мѣстнымъ расколомъ необходимо строго держаться правилъ, сообщенныхъ въ руководство духовенству еще въ 1845 году особымъ указомъ. Въ этомъ указѣ Святѣйшаго Синода говорится слѣдующее: „Его Императорское Величество Высочайше повелѣтъ соизволилъ, чтобы Преосвященнымъ тѣхъ Епархій, гдѣ находится большее число раскольниковъ, подтверждено было неизмѣнно исполнять все прежде данныя предписанія о кроткомъ благоразумномъ и осторожномъ образѣ сношеній съ ними Православнаго Духовенства, ни въ какомъ случаѣ не выходя изъ круга чисто духовныхъ дѣйствій“. Руководство означенными правилами есть самое вѣрнѣйшее средство для многоплоднаго воздѣйствія особенно на мѣстныхъ раскольниковъ, не привыкшихъ къ стѣсненію въ выраженіи и проявленіи своего религіознаго чувства.

Проповѣданіе истины среди мѣстныхъ раскольниковъ

ковъ есть трудъ по истинѣ апостольскій, соединенный со множествомъ обидъ и оскорбленій. Предшествующія попытки собесѣдованій съ ними вполне подтвердили это. Священника Тимоея Тихановскаго раскольники деревни Россохатый—Рогъ побили; началось слѣдствіе. Но добрый священникъ простилъ ихъ. Въ другой деревнѣ во время собесѣдованія, въ моментъ желанія о. Тимоея сѣсть на стулъ, послѣдній былъ отнятъ раскольниками и бѣдный пастырь упалъ, вызвавъ этимъ оглушительный смѣхъ и злорадство невѣжественныхъ и безсовѣстныхъ собесѣдниковъ. Во время собесѣдованія священника Евѣимія Зубарева раскольники привели на бесѣду одного сумасшедшаго, подговаривая его браниться на пастыря, но, къ удивленію всѣхъ, этотъ сумасшедшій обличилъ публично своихъ гнусныхъ подстрекателей. Здѣсь Господь видимымъ и чудеснымъ образомъ спасъ Своего служителя отъ глумленія раскольниковъ. Діакона Петра Злотникова, какъ выхода изъ среды мѣстнаго раскола, постигла еще большая злоба. Сколько ему приходилось слышать ругательствъ и издѣвательствъ отъ своихъ бывшихъ братьевъ, объ этомъ трудно и сказать! Даже женщины и тѣ, желая оскорбить его, не стѣснялись обнажать свое тѣло и дѣлать непозволительныя выходки. Въ виду этихъ то явленій о. прот. Добровольскій и уклонялся отъ собесѣдованій съ раскольниками. При первомъ моемъ появленіи у раскольниковъ въ деревнѣ Погорѣльпахъ я былъ встрѣченъ далеко не дружелюбно. Въ то время какъ взрослые любезно раскланивались со мной, дѣти, спрятавшись за углы домовъ, кричали „бѣсъ, бѣсъ“! Толпа дѣвицъ, скрывшаяся при

моемъ приближеніи, выбѣжала послѣ моего удаленія и позади меня вачала громко насмѣхаться надо мною. Я не обратилъ вниманія на это безобразіе, о которомъ сейчасъ же узнали всѣ раскольники. Хотя они извинились за дѣтей, за ихъ неразуміе, но во всякомъ случаѣ дѣти являются лучшими выразителями того настроенія, которое живетъ въ груди ихъ отцовъ и матерей. Въ настоящее время, познакомившись поближе со мной, они уже относятся съ должнымъ уваженіемъ. Нѣкоторые приходя ко мнѣ, пѣлуютъ руку. Дѣти, увидя меня, уже не разбѣгаются, а собравшись въ кучку, здороваются самымъ вѣжливымъ образомъ. Это явный признакъ добраго расположенія ко мнѣ ихъ родителей. Во время моихъ бесѣдъ съ послѣдними они выразили свое желаніе присоединиться ко святей церкви, если покажетъ имъ примѣръ ихъ наставникъ Григорій Петровичъ Панцеровъ. Это сравнительно еще молодой человекъ. Ему всего лишь 36 лѣтъ. Своею скромною и хорошею жизнію онъ обратилъ на себя вниманіе всѣхъ раскольниковъ, такъ что выборъ его въ наставники опредѣлился какъ бы самъ собою. Онъ приходитъ иногда ко мнѣ въ гости. Проводимъ время за душеспасительными бесѣдами. Теперь молю Господа Бога да просвѣтитъ Онъ его свѣтомъ истинны и да совершитъ Онъ чрезъ него великое дѣло обращенія заблудшихъ овецъ на истинный путь, черезъ что будетъ достигнута и другая великая задача объединенія русскаго народа въ Польшѣ. Тогда была бы радость великая для церкви и государства. Тогда бы ликовали небо и земля.

20/11
1904